

УДК517.984.50

РЯДЫ ФУРЬЕ ОПЕРАТОРА РОТОР И ПРОСТРАНСТВА СОБОЛЕВА

Р.С. Сакс

Аннотация. В работе описаны свойства операторов ротор и градиент дивергенции в области G трехмерного пространства. Обсуждается самосопряженность этих операторов в подпространствах $\mathbf{L}_2(G)$ и базисность системы собственных функций. Выписаны явные формулы для решения краевых задач в шаре и условия разложимости вектор-функций в ряды Фурье по собственным функциям ротора и градиента дивергенции.

1. ВВЕДЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1.1. Основные пространства. В статье мы рассматриваем линейные пространства над полем $\mathbb{C}$ комплексных чисел. Через $\mathbf{L}_2(G)$ обозначаем пространство Лебега вектор-функций, квадратично интегрируемых в G с внутренним произведением $(\mathbf{u}, \mathbf{v}) = \int_G \mathbf{u} \cdot \bar{\mathbf{v}} d\mathbf{x}$ и нормой $\|\mathbf{u}\| = (\mathbf{u}, \mathbf{u})^{1/2}$. Пространство Соболева порядка $s \geq 0$ обозначается через $\mathbf{H}^s(G)$, $\|\mathbf{f}\|_s$ -норма его элемента $\mathbf{f}$; замыкание в $\mathbf{H}^s(G)$ пространства $C_0^\infty(G)$ обозначается через $\mathbf{H}_0^s(G)$. Пространство Соболева отрицательного порядка $\mathbf{H}^{-s}(G)$ двойственно к $\mathbf{H}_0^s(G)$ (см. пространство $W_p^{(l)}(\Omega)$ при $p = 2$ в §3 гл. 4 [1], $H^k(Q)$ в §4 гл. 3 [10], а также гл.1 в [16]).

В области G с гладкой границей Γ в каждой точке $y \in \Gamma$ определена нормаль $\mathbf{n}(y)$ к Γ . Вектор-функция $\mathbf{u}$ из $\mathbf{H}^{s+1}(G)$ имеет след $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})$ на Γ ее нормальной компоненты, который принадлежит пространству Соболева-Слободетцкого $\mathbf{H}^{s+1/2}(G)$, $|\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{s+1/2}$ - его норма.

Пусть функция $h \in H^1(G)$, а $\mathbf{u} = \nabla h$ - ее градиент. Через $\mathcal{A}(G)$ обозначим подпространство $\{\nabla h, h \in H^1(G)\}$ в $\mathbf{L}_2(G)$, а через $\mathcal{B}(G)$ - его ортогональное дополнение. Так что

$$(1) \quad \mathbf{L}_2(G) = \mathcal{A}(G) \oplus \mathcal{B}(G).^1$$

¹Это разложение я взял из статьи Z.Yoshida и Y.Giga [26]. Они называют его разложением Вейля (H.Weyl [6]), а пространство $\mathcal{B}(G)$ обозначают как $L_\sigma^2(G)$. В обобщенном смысле оно формулируется так:

$$L_\sigma^2(G) = \{u \in L^2(G), \operatorname{div} u = 0, \gamma(\mathbf{n} \cdot u) = 0\}.$$

Отметим, что в разложении Вейля [6], Теорема II, роль $\mathcal{A}$ играет пространство $\mathfrak{G}$ -замыкание в норме L_2 градиентов функций $\psi \in \Gamma = \mathcal{C}_0^1(G)$. С.Л.Соболев [2] приводит разложение $\mathbf{L}_2(\Omega)$ в двух случаях, когда Ω совпадает со всем пространством и случай ограниченной области Ω , гомеоморфной шару. Множества вектор-функций вида $\{\nabla \varphi\}$ при $\varphi \in \mathcal{C}_0^\infty(\Omega)$ и $\varphi \in \mathcal{C}^\infty(\Omega)$, называемых потенциальными, обозначаются как $\tilde{G}_0$ и $\tilde{G}_1$, а множества вектор-функций вида $\{\text{rot } \psi\}$ при $\psi \in \mathcal{C}_0^\infty(\Omega)$ и $\psi \in \mathcal{C}^\infty(\Omega)$, называемых соленоидальными, обозначаются как $\tilde{J}_0$ и $\tilde{J}_1$, соответственно. G_0, G_1 и J_0, J_1 - их замыкания в норме $H = L_2(\Omega)$. Автор доказывает, что первом случае $H = G \oplus J$, где $G = G_0 = G_1$, $J = J_0 = J_1$, а во втором: $H = G_0 \oplus I \oplus J_0$, где $I = G_1 \cap J_1$.

О.А.Ладыженская в §2 гл.1 книги [4] приводит разложение пространства $\mathbf{L}_2(\Omega)$ на два ортогональных подпространства $\mathbf{G}(\Omega)$ и $\mathbf{J}^\circ(\Omega)$, где $\mathbf{J}^\circ(\Omega)$ есть замыкание в норме $\mathbf{L}_2(\Omega)$ множества $\dot{\mathbf{J}}(\Omega)$ бесконечно дифференцируемых финитных в Ω соленоидальных векторов, а $\mathbf{G}(\Omega)$ его ортогональное дополнение в $\mathbf{L}_2(\Omega)$. Она пишет: "имеются разные способы определения этих пространств (см. прежде всего работу Вейля [6], а также [12] и [13])". Э.Быховский и Н.Смирнов [13] отмечают: "К.Фридрихс [8] доказал близкие результаты для дифференциальных форм на римановых многообразиях".

Мы будем придерживаться разложения (1).

Если граница области G имеет положительный род ρ , то $\mathcal{B}$ содержит в себе конечномерное подпространство

$$(2) \quad \mathcal{B}_H = \{\mathbf{u} \in \mathbf{L}_2(G) : \text{rot } \mathbf{u} = 0, \text{ div } \mathbf{u} = 0, \gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) = 0\}.$$

Его размерность равна ρ [30], а базисные функции $h_j \in \mathcal{C}^\infty(G)$. Гладкость обобщенных решений системы (2) доказали С.Соболев [3] и Г.Вейль [6]. Ортогональное дополнение $\mathcal{B}_H$ в $\mathcal{B}(G)$, следуя А.Фурсикову [19], обозначим через $\mathbf{V}^0(G)$. Значит,

$$(3) \quad \mathcal{B}(G) = \mathbf{V}^0(G) \oplus \mathcal{B}_H(G).^2$$

Индексом γ будем снабжать пространства вектор-функций $\mathbf{u}$, нормальные компоненты которых имеют на Γ нулевой след $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})$:

$$(4) \quad \mathcal{A}_\gamma = \{\nabla h, h \in H^1(G), \gamma(\mathbf{n} \cdot \nabla h) = 0\},$$

$$\mathbf{H}_\gamma^{s+1}(G) = \{\mathbf{u} \in \mathbf{H}^{s+1}(G) : \gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) = 0\}.$$

---

²В [26]: $L_\sigma^2(G) = L_\Sigma^2(G) \oplus L_H^2(G)$. Символ L перегружен. Мы изменили авторские обозначения пространств $L_\Sigma^2(G)$ и $L_H^2(G)$ на $\mathbf{V}^0(G)$ и $\mathcal{B}_H(G)$.

1.2. Свойства операторов ротор и градиент дивергенции.

Операторы градиент, ротор и дивергенция определяются в трехмерном векторном анализе [11]. Им соответствует оператор d внешнего дифференцирования на формах ω^k степени $k = 0, 1$ и 2 . Соотношения $dd\omega^k = 0$ при $k = 0, 1$ имеют вид $\text{rot } \nabla h = 0$ и $\text{div rot } \mathbf{u} = 0$.

Формулы $\mathbf{u} \cdot \nabla h + h \text{div } \mathbf{u} = \text{div}(h \mathbf{u})$, $\mathbf{u} \cdot \text{rot } \mathbf{v} - \text{rot } \mathbf{u} \cdot \mathbf{v} = \text{div}[\mathbf{v}, \mathbf{u}]$, где $[\mathbf{v}, \mathbf{u}]$ - векторное произведение, и интегрирование по области G используются при определении операторов $\text{div } \mathbf{u}$ и $\text{rot } \mathbf{u}$ в $\mathbf{L}_2(G)$.

Оператор Лапласа выражается через rot rot и ∇div :

$$(5) \quad -\Delta \mathbf{v} = \text{rot rot } \mathbf{v} - \nabla \text{div } \mathbf{v}.$$

Оператор Лапласа эллиптичен, а операторы rot и ∇div не являются таковыми [15]. Они вырождены, причем $\text{rot } \mathbf{u} = 0$ при $\mathbf{u} \in \mathcal{A}(G)$, $\nabla \text{div } \mathbf{v} = 0$ при $\mathbf{v} \in \mathcal{B}(G)$ в смысле теории распределений.

Операторы $\text{rot} + \lambda I$ на $\mathcal{A}(G)$ и $\nabla \text{div} + \lambda I$ на $\mathcal{B}(G)$ сводятся к умножению на $\lambda \neq 0$, а на ортогональных подпространствах при обращении требуют краевых условий; например, $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) = 0$. Они принадлежат классу Б.Вайберга и В.Грушина [14] операторов, приводимых к эллиптическим, так как их расширения являются эллиптическими переопределенными операторами. Краевые задачи с условием $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) = g$ являются эллиптическими по Солонникову [15]. В пространствах $\mathbf{V}^0(G)$ и $\mathcal{A}_\gamma(G)$ операторы ротор и градиент дивергенции допускают самосопряженные расширения.

А именно, оператор $S : \mathbf{V}^0(G) \rightarrow \mathbf{V}^0(G)$ с областью определения $\mathbf{W}^1 = \{\mathbf{u} \in \mathbf{V}^0(G) : \text{rot } \mathbf{u} \in \mathbf{V}^0(G)\}$, совпадающий с $\text{rot } \mathbf{u}$ при $\mathbf{u} \in \mathbf{W}^1$, является самосопряженным и имеет вполне непрерывный обратный S^{-1} из $\mathbf{V}^0$ в $\mathbf{W}^1$ [26].

Соответственно, оператор $\mathcal{N}_d : \mathcal{A}_\gamma(G) \rightarrow \mathcal{A}_\gamma(G)$, совпадающий с $\nabla \text{div } \mathbf{u}$ на $\mathcal{A}^2 = \{\mathbf{u} \in \mathcal{A}_\gamma(G) : \nabla \text{div } \mathbf{u} \in \mathcal{A}_\gamma(G)\}$, самосопряжен и его обратный оператор $\mathcal{N}_d^{-1} : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}^2$ вполне непрерывен (п.4.3).

Следовательно, каждый из этих операторов имеет полную систему собственных функций, отвечающих ненулевым собственным значениям:

$$\text{curl } \mathbf{u}_j^\pm = \pm \lambda_j \mathbf{u}_j^\pm, \quad \lambda_j \in \Lambda \subset \mathbb{R}, \quad \nabla \text{div } \mathbf{q}_j = \mu_j \mathbf{q}_j, \quad \mu_j \in M \subset \mathbb{R},$$

$$(6) \quad \mathbf{a}(x) = \sum_{\mu_j \in M} (\mathbf{a}, \mathbf{q}_j) \mathbf{q}_j(x), \quad \text{если } \mathbf{a}(x) \in \mathcal{A}_\gamma(G), \quad \|\mathbf{q}_j\| = 1,$$

$$\mathbf{b}(x) = \sum_{\lambda_j \in \Lambda} [(\mathbf{b}, \mathbf{u}_j^+) \mathbf{u}_j^+(x) + (\mathbf{b}, \mathbf{u}_j^-) \mathbf{u}_j^-(x)], \quad \mathbf{b}(x) \in \mathbf{V}^0(G), \quad \|\mathbf{u}_j^\pm\| = 1.$$

В шаре B радиуса R собственные функции $\mathbf{u}_\kappa^\pm$ ротора, отвечающие ненулевым собственным значениям $\pm\lambda_\kappa = \pm\rho_{n,m}/R$ и собственные функции $\mathbf{q}_\kappa$ градиента дивергенции с собственными значениями ν_κ^2 , $\nu_\kappa = \alpha_{n,m}/R$, выражаются явными формулами (см. пп. 3.2 и 5.3) и

$$\operatorname{rot} \mathbf{u}_\kappa^\pm = \pm\lambda_\kappa \mathbf{u}_\kappa^\pm, \quad \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}_\kappa^\pm = 0; \quad \operatorname{rot} \mathbf{q}_\kappa = 0 \quad \kappa = (n, m, k),$$

$$\nabla \operatorname{div} \mathbf{u}_\kappa^\pm = 0, \quad \nabla \operatorname{div} \mathbf{q}_\kappa = \nu_\kappa^2 \mathbf{q}_\kappa, \quad \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{q}_\kappa = 0, \quad |k| \leq n,$$

где числа $\pm\rho_{n,m}$ и $\alpha_{n,m}$ - нули функций ψ_n и их производных ψ'_n , а

$$(7) \quad \psi_n(z) = (-z)^n \left(\frac{d}{zdz} \right)^n \frac{\sin z}{z}, \quad n \geq 0, \quad m \in \mathbb{N}.$$

Собственные функции каждого из операторов взаимно ортогональны и их совокупная система полна в $\mathbf{L}_2(B)$ [42].

Найдены необходимые и достаточные условия на вектор-функции $\mathbf{u}$ из $\mathbf{V}^0(B)$ и $\mathbf{v}$ из $\mathcal{A}_\gamma(B)$, при которых их ряды Фурье сходятся в норме пространства Соболева $\mathbf{H}^s(B)$ порядка $s > 0$. Они состоят в принадлежности $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ пространствам $\mathbf{V}_\mathcal{R}^s(B)$ п. 3.3 и $\mathcal{A}_\mathcal{K}^s(B)$ п. 5.7.

Предлагается единый подход к изучению краевых задач (9), (11) в пространствах $\mathbf{H}^s(G)$, $s \geq 1$, при $\lambda \neq 0$. Их разрешимость зависит от пространств, к которым принадлежат $\mathbf{f}$ и g (пп. 2.3 и 4.3).

1.3. Спектральная задача. Пусть G - ограниченная область в R^3 с гладкой границей Γ , $\mathbf{n}$ - внешняя нормаль к Γ . В частности, G может быть шаром B , $|x| < R$, с границей S .

Задача 1. Найти все собственные значения λ и собственные вектор-функции $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ в $\mathbf{L}_2(G)$ оператора ротор такие, что

$$(8) \quad \operatorname{rot} \mathbf{u} = \lambda \mathbf{u} \quad \text{в } G, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = 0,$$

где $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}$ - скалярное произведение векторов $\mathbf{u}$ и $\mathbf{n}$.

К области определения $\mathcal{M}_\mathcal{R}$ оператора $\mathcal{R}$ задачи 1 отнесем все вектор-функции $\mathbf{v}(\mathbf{x})$ класса $\mathcal{C}^2(G) \cap \mathcal{C}(\overline{G})$, удовлетворяющие граничному условию и такие, что $\operatorname{rot} \mathbf{v} \in \mathbf{L}_2(G)$. Пространство основных вектор-функций $\mathcal{D}(G)$ содержится в $\mathcal{M}_\mathcal{R}$ и плотно в $\mathbf{L}_2(G)$ [7].

1.4. О приложениях. Собственные функции задачи 1 имеют приложения в гидродинамике, где они называются полями Бельтрами; в астрофизике и в физике плазмы они называются бессильными полями (force-free magnetic fields - С. Чандрасекхар и П.Кендал [23], free-decay fields - Д. Тэйлор [22]). В теоремах В.И.Арнольда [17] 1965, и В.В.Козлова, 1983, (см. [9]) изучавших топологию линий тока течений идеальной жидкости, имеется условие $[\operatorname{rot} \mathbf{v}, \mathbf{v}] \neq 0$.

Стационарные течения вязкой несжимаемой жидкости со скоростью $\mathbf{v}(\mathbf{x})$, удовлетворяющей уравнению $\operatorname{rot} \mathbf{v} = \lambda \mathbf{v}$ (в классе периодических функций) изучал М. Энон [18]. Ссылаясь на его вычисления, В. Арнольд пишет, что такие течения "могут иметь линии тока с весьма сложной топологией, характерной для задач небесной механики".

Самосопряженные расширения оператора ротор и его свойства изучали П.Е.Берхин [25] 1975, З. Йошида и И. Гига [26] 1990 а также Р. Пикар [27] 1996, и Н.Филонов [28].

Д. Кантарелла и Де Турк, Г.Глюк и М.Тэйтель 2000 [29] исследовали топологию линий тока собственных функций ротора с минимальным собственным значением в шаре и в шаровом слое.

С.Чандрасекхара и П.Кендала [23] 1957, заметили, что собственные функции ротора можно выразить через решения уравнения Гельмгольца. В цилиндре (с условием периодичности вдоль оси), эта идея была реализована в работе Д. Монтоммери, Л.Тернера и Г.Вахалы о магнито-гидродинамической турбулентности [24] 1978. Они отмечают: "три интегральных инварианта (полная энергия, магнитная и крос спиральность) имеют простые квадратичные выражения в терминах коэффициентов разложения в ряды Фурье".

Другие приложения собственных функций и рядов Фурье оператора ротор имеются в работах автора. В частности, найдена связь между собственными функциями операторов ротора и Стокса, построены явные решения нелинейных уравнений Навье-Стокса, разработан метод численного решения задачи Коши для уравнений Навье-Стокса [37]–[42].³

1.5. Структура работы и основные результаты. В § 2 в ограниченной области G с гладкой границей Γ исследована краевая задача

$$(9) \quad \operatorname{rot} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in G, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_{\Gamma} = g$$

для оператора ротор в пространствах $\mathbf{H}^{s+1}(G)$, число $s + 1 \geq 1$ целое. Определяется ее оператор $\mathbb{A}$ (см.(19)).

Доказано, что при $\lambda \neq 0$ эта задача является обобщенно эллиптической: она приводится к переопределенной эллиптической задаче по определению Солонникова [15]. Из его Теоремы 1.1 вытекает

---

³В 2003 году О.А. Ладыженская решала задачу "О построении базисов в пространствах соленоидальных векторных полей" [5] и искала способы вычисления собственных функций оператора Стокса в областях простейших форм в явном виде. Автору удалось найти их в случае периодических граничных условий и в шаре [37],[41].

Теорема 1 и, в частности, конечномерность ядра оператора $\mathbb{A}$ задачи в пространстве Соболева $\mathbf{H}^{s+1}(G)$ и априорная оценка:

$$(10) \quad C_s \|\mathbf{u}\|_{s+1} \leq \|\operatorname{rot} \mathbf{u}\|_s + |\lambda| \|\operatorname{div} \mathbf{u}\|_s + |\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{s+1/2} + \|\mathbf{u}\|_s.$$

В п.2.3 мы изучаем оператор $\operatorname{rot} + \lambda \mathbf{I}$ в ортогональных подпространствах в $\mathbf{L}_2(G)$. На $\mathcal{A}$ и B_H он сводится к $\lambda \mathbf{u}$. На $\mathbf{V}^0(G)$ он продолжается как самосопряженный оператор $S + \lambda I$. Выписаны необходимые и достаточные условия его обратимости (Теорема 2).

В § 3 указывается способ решения спектральной задачи 1 в шаре. При $\lambda \neq 0$ задача сводится к спектральной задаче Дирихле для скалярного оператора Лапласа с условием $v(0) = 0$ в центре шара. Она решается явно [7], это позволяет определить радиальные компоненты собственных вектор-функций и числа $\lambda_\kappa^2 > 0$. Две другие компоненты определяются из уравнений $\operatorname{rot} \mathbf{u}_\kappa = \pm \lambda_\kappa \mathbf{u}_\kappa$, $\operatorname{div} \mathbf{u}_\kappa = 0$. Ее решение опубликовано [42], в п.3.2 мы приводим уравнения для ненулевых собственных значений и формулы собственных функций.

В.П.Михайлов [10] выделил подпространства $H_{\mathcal{D}}^s(G)$ и $H_{\mathcal{N}}^s(G)$ в пространстве Соболева $H^s(G)$ и доказал, что условие принадлежности f к $H_{\mathcal{D}}^s(G)$ (соотв., к $H_{\mathcal{N}}^s(G)$) необходимо и достаточно для сходимости ее ряда Фурье по системе собственных функций оператора Лапласа с условием Дирихле (Неймана) в норме $H^s(G)$.

Мы приводим в п.3.3 аналогичный результат для оператора ротор (Теорема 3), а п.5.6 – для градиента дивергенции.

В § 4 исследована краевая задача

$$(11) \quad \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in G, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = g$$

в ограниченной области G с гладкой границей Γ . Доказано, что эта задача обобщенно эллиптична при $\lambda \neq 0$: она приводится к эллиптической задаче [15]. Откуда вытекает Теорема 4, конечно-мерность ядра оператора $\mathbb{B}$ задачи в пространстве Соболева $\mathbf{H}^{s+2}(G)$ и априорная оценка:

$$(12) \quad C_s \|\mathbf{u}\|_{s+2} \leq |\lambda| \|\operatorname{rot}^2 \mathbf{u}\|_s + \|\nabla \operatorname{div} \mathbf{u}\|_s + |\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{s+3/2} + \|\mathbf{u}\|_s.$$

В п.4.3 мы изучаем оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda \mathbf{I}$ в ортогональных подпространствах $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$ в $\mathbf{L}_2(G)$. На $\mathcal{B}$ оператор $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}$ сводится к $\lambda \mathbf{u}$. На $\mathcal{A}_\gamma$ он продолжается как самосопряженный оператор $\mathcal{N}_d + \lambda I$. Найдены необходимые и достаточные условия его обратимости (Теорема 5b).

В § 5 спектральная задача для оператора градиент дивергенции в области с гладкой границей сводится к решению спектральной задачи Неймана для скалярного оператора Лапласа.

В шаре ее решения вычислены явно [7]. В результате мы получаем формулы (77) собственных функций $\mathbf{q}_\mu(\mathbf{x})$ градиента дивергенции.

В §6 мы рассматриваем совокупную систему собственных функций ротора и градиента дивергенции: $\{\mathbf{q}_i(\mathbf{x}), \mathbf{h}_j(\mathbf{x}), \mathbf{q}_k^+(\mathbf{x}), \mathbf{q}_k^-(\mathbf{x})\}$
4

$\mu_i \in M, j \in [1, \rho], \lambda_k \in \Lambda$, они взаимно ортогональны и образует в $L_2(G)$ ортонормированный базис.

В шаре B векторное поле $\mathbf{f} \in L_2(B)$ разлагается на потенциальное и соленоидальное поле $\mathbf{a}_f$ и $\mathbf{b}_f$: $\mathbf{f}(\mathbf{x}) = \mathbf{a}_f(\mathbf{x}) + \mathbf{b}_f(\mathbf{x})$.

В качестве примера в §7 методом Фурье решена краевая задача (13) в шаре при любых λ и $g = 0$ (Теорема 8).

2. ОПЕРАТОР РОТОР В ОГРАНИЧЕННОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Краевая задача: в ограниченной области G с гладкой границей Γ заданы векторная и скалярная функции $\mathbf{f}$ и g , найти вектор-функцию $\mathbf{u}$, такую что

$$(13) \quad \operatorname{rot} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in G, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = g.$$

Эта задача не эллиптическая. Оператор $\operatorname{rot} + \lambda I$ первого порядка не является эллиптическим, так как ранг его символической матрицы $\operatorname{rot}(i\xi)$, равный двум при всех $\xi \in \mathcal{R}^3 \setminus 0$, меньше трех [33].

Б.Вайнберг и В.Грушин [14] 1967 определили на гладком многообразии X без края класс *равномерно неэллиптических систем* (РНС) сингулярных интегро-дифференциальных уравнений и класс матричных с.и.д. операторов, *глобально приводимых к эллиптическим матрицам*, и доказали их эквивалентность. Эти определения требуют введения дополнительных понятий.

Мы приведем их для систем дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами, который обозначим как (РНСр)

Система дифференциальных уравнений, $S(D)u = f$ порядка m , из этого класса обладает свойствами:

а) ее символическая матрица $S_0(i\xi)$ имеет постоянный ранг при всех $\xi \in \mathcal{R}^3 \setminus 0$.

Это позволяет построить аннулятор $C(D)$ оператора $S_0(D)$ такой, что $(CS_0)(D) \equiv 0$ на X и определить

б) расширенную систему $Su = f, // CSu = Cf$ порядка m .

Ее символическая матрица $S_0(i\xi), //(CS)_0(i\xi)$ определяется младшей частью оператора $S(D)$ и дополняет матрицу $S_0(i\xi)$.

---

⁴Вектор-функции $\mathbf{q}_i(\mathbf{x})$ удовлетворяют также уравнениям $\operatorname{rot} \mathbf{q}_i = \mathbf{0}$, а $\mathbf{q}_k^\pm(\mathbf{x})$ - уравнениям $\nabla \operatorname{div} \mathbf{q}_k^\pm(\mathbf{x}) = 0$.

в) Если ранг расширенной матрицы максимален, то исходная система $Su = f$ принадлежит классу (PHC1) и степень ее приводимости равна единице.

г) Если система $Su = f$ такова, что ранг расширенной матрицы не максимален, но постоянный, то процесс повторяется и при определенных условиях система принадлежит классу (PHC2). И так далее.

Авторы [14] доказали, что система $Su = f$ класса (PHCp) являются разрешимой по Фредгольму или Нетеру в пространствах Соболева $\mathbf{H}^s(X)$, если $f \in \mathbf{H}^{s-m+p}(X)$, где $s \geq m$ целое. В качестве примера оператора из класса (PHC1) они приводят оператор $d + *$ на дифференциальных формах степени k в $2k + 1$ -мерном многообразии X .⁵

Покажем, что дифференциальный оператор $(\text{rot} + \lambda I)$ при $\lambda \neq 0$ принадлежит классу (PHC1) в любой области $X \subset \mathbf{E}^3$. Действительно,

а) его символическая матрица $\text{rot}(i\xi)$ не зависит от x и ее ранг равен двум при всех $\xi \in \mathcal{R}^3 \setminus 0$.

б) оператор rot имеет левый аннулятор $\text{div} : \text{div rot } \mathbf{u} = 0$ на X .

в) ранг символической (4×3) -матрицы $[\text{rot}(i\xi)/\lambda \text{div}(i\xi)]$ равен трем при всех $\xi \in \mathcal{R}^3 \setminus 0$. Следовательно расширенная система

$$(14) \quad \text{rot } \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}, \quad \lambda \text{div } \mathbf{u} = \text{div } \mathbf{f},$$

является эллиптической системой первого порядка, а система (13) принадлежит классу (PHC1).

Далее, система (14) с произвольной функцией f_4 вместо $\text{div } \mathbf{f}$ и с краевым условием $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u} = g$ составляют переопределенную эллиптическую краевую задачу по Солонникову [15]. А именно,

1) система (14) эллиптична,

2) оператор краевого условия $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}$ "накрывает" оператор системы.

Первое условие сводится к тому, что однородная система линейных алгебраических уравнений:

$$(15) \quad \text{rot}(i\xi) \mathbf{w} = 0, \quad \lambda \text{div}(i\xi) \mathbf{w} = 0, \quad \forall \xi \neq 0$$

с параметром $\xi \in \mathcal{R}^3$ имеет только тривиальное решение $\mathbf{w} = 0$.

Второе условие означает, что однородная система линейных дифференциальных уравнений:

$$(16) \quad \text{rot}(i\tau + \mathbf{n}d/dz) \mathbf{v} = 0, \quad \text{div}(i\tau + \mathbf{n}d/dz) \mathbf{v} = 0, \quad \forall \tau \neq 0,$$

---

⁵Другие классы обобщенно эллиптических операторов см. в работе [34].

на полуоси $z \geq 0$ с краевым условием: $\mathbf{n} \cdot \mathbf{v}|_{z=0} = 0$ и убыванием, $\mathbf{v}(y, \tau; z) \rightarrow 0$ при $z \rightarrow +\infty$, имеет только тривиальное решение.

Здесь τ и $\mathbf{n}$ – касательный и нормальный векторы к Γ в точке $y \in \Gamma$ и $|\mathbf{n}| = 1$.⁶

При доказательстве утверждений 1), 2) воспользуемся соотношением

$$(17) \quad \text{rot rot } \mathbf{v} = -\Delta \mathbf{v} + \nabla \text{div } \mathbf{v}.$$

Тогда 1⁰). Из уравнений (15) вытекает уравнение $-\Delta(i\xi)\mathbf{w} = 0$. Оно распадается на три скалярных уравнения $|\xi|^2 w_j = 0$. Значит, $\mathbf{w} = 0$ при $|\xi| \neq 0$. Эллиптичность системы (14) доказана.

2⁰). Из уравнений (16) получаем уравнение $(-|\tau|^2 + (d/dz)^2)\mathbf{v} = 0$ с параметром $|\tau| > 0$. Его убывающее при $z \rightarrow +\infty$ решение имеет вид: $\mathbf{v} = \mathbf{w}e^{-|\tau|z}$. Оно удовлетворяет уравнениям (16), если вектор-функция $\mathbf{w}$ такова, что $\omega \times \mathbf{w} = 0$, $\omega' \cdot \mathbf{w} = 0$, где $\omega \equiv i\tau - |\tau|\mathbf{n}$ – вектор-столбец, ω' – вектор-строка, а $\omega' \cdot \omega$ – их произведение.

Легко убедиться, что векторное и скалярное произведения ω на ω равны нулю: $\omega \times \omega = 0$, $\omega' \cdot \omega = 0$. Ранг матрицы $\text{rot}(i\xi)$ равен двум при $\xi \neq 0$, поэтому $\mathbf{w} = c\omega$, где c – постоянная, и других решений нет. Граничное условие приводит нас к уравнению: $|\tau|c = 0$. Значит $c = 0$ при $|\tau| > 0$ и, следовательно, $\mathbf{v} = 0$.

Итак, система (14) с краевым условием $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_{\Gamma} = g$ при $\lambda \neq 0$ является эллиптической задачей.

Мы скажем в этом случае, что задача (13) при $\lambda \neq 0$ является обобщенно эллиптической.

2.2. Оператор задачи в пространствах Соболева. Пусть вектор-функция $\mathbf{u}$ принадлежит пространству Соболева $\mathbf{H}^{s+1}(G)$, где $s \geq 0$ – целое. Тогда компоненты $\text{rot } \mathbf{u}$ и $\text{div } \mathbf{u}$ принадлежат $H^s(G)$, а вектор-функция $\mathbf{f} := \text{rot } \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}$ принадлежит пространству

$$(18) \quad \mathbf{E}^s(G) = \{\mathbf{f} \in \mathbf{H}^s(G) : \text{div } \mathbf{f} \in H^s(G)\},$$

которое снабжается нормой $\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{E}^s} = (\|\mathbf{v}\|_s^2 + \|\text{div } \mathbf{v}\|_s^2)^{1/2}$.

Далее $g := \gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) \equiv \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_{\Gamma}$ принадлежит пространству Соболева-Слободетского $H^{s+1/2}(\Gamma)$.

Следовательно, при $\lambda \neq 0$ задаче соответствует ограниченный оператор

$$(19) \quad \mathbb{A}\mathbf{u} \equiv \begin{matrix} \text{rot } \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} \\ \gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) \end{matrix} : \mathbf{H}^{s+1}(G) \rightarrow \begin{matrix} \mathbf{E}^s(G) \\ H^{s+1/2}(\Gamma) \end{matrix}.$$

⁶ Главные части системы в [15] определяются с помощью весов s_k и t_j таких, что $\text{ord } L_{k,j} \leq s_k + t_j$. Положив $s_k = 0$ при $k = 1-4$ и $t_j = 1$ при $j = 1-3$ мы получим операторы системы (15), а в краевом операторе – $\sigma_1 = -1$.

Согласно Теореме 1.1 из работы Солонникова [15] о переопределенных эллиптических краевых задачах в ограниченной области G с гладкой границей $\Gamma \in C^{s+1}$, обобщенно эллиптический оператор (19) имеет левый регуляризатор: то-есть ограниченный оператор $\mathbb{A}^L$ такой, что $\mathbb{A}^L \mathbb{A} = \mathbb{I} + \mathbb{T}$, где $\mathbb{I}$ - единичный, а $\mathbb{T}$ - вполне непрерывный операторы, и существует постоянная $C_s > 0$ такая, что выполняется априорная оценка:

$$(20) \quad C_s \|\mathbf{u}\|_{s+1} \leq \|\operatorname{rot} \mathbf{u}\|_s + |\lambda| \|\operatorname{div} \mathbf{u}\|_s + |\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{s+1/2} + \|\mathbf{u}\|_s.$$

Оценка (20) известна (см. например [20, 26]). Мы показали, что она получается из работы В.А.Солонникова [15].⁷

Линейное пространство решений однородной задачи обозначим через $\mathcal{N}$. Итак, имеет место

Теорема 1. *Оператор $\mathbb{A}$ в пространствах (19) имеет левый регуляризатор. Его ядро $\mathcal{N}$ конечномерно и выполняется оценка (20).*

Из этой теоремы и оценки следует, что при $\lambda \neq 0$

- а) число линейно независимых решений задачи 1 конечно,
- б) любое (обобщенное) решение задачи бесконечно дифференцируемо вплоть до границы, если граница области бесконечно дифференцируема.

2.3. Оператор $\operatorname{rot} + \lambda \mathbf{I}$ в подпространствах $\mathbf{L}_2(G)$. На подпространстве $\mathcal{A}$ оператор $\operatorname{rot} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}$ сводится к $\lambda \mathbf{u}$.

Ортогональное дополнение $\mathcal{B}$ к $\mathcal{A}$ в $\mathbf{L}_2(G)$ определяется так

$$(21) \quad \mathcal{B} = \{\mathbf{u} \in \mathbf{L}_2(G) : \int_G \mathbf{u} \cdot \nabla h \, dx = 0, \quad \text{для любой } h \in H^1(G)\}.$$

Для функций $\mathbf{u}$ из $\mathbf{H}^1(G)$ получаем: $\operatorname{div} \mathbf{u} = 0$ в G и $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = 0$.

В пространстве $\mathcal{B}$ выделяется подпространство

$$(22) \quad \mathcal{B}_H = \{\mathbf{u} \in \mathcal{B} : \int_G \mathbf{u} \cdot \operatorname{rot} \mathbf{v} \, d\mathbf{x} = 0, \quad \text{для любой } \mathbf{v} \in \mathcal{D}(G)\}.$$

Пространства $\mathcal{B}$ и $\mathcal{B}_H$ в обобщенном смысле обозначают так:

$$\mathcal{B} = \{\mathbf{u} \in \mathbf{L}_2(G) : \operatorname{div} \mathbf{u} = 0, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = 0\},$$

$$(23) \quad \mathcal{B}_H = \{\mathbf{u} \in \mathbf{L}_2(G) : \operatorname{rot} \mathbf{u} = 0, \quad \operatorname{div} \mathbf{u} = 0, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = 0\}.$$

---

⁷Он приводит оценку в банаховых пространствах Соболева $W_p^{l+t_j}(G)$, $l \geq 0, p > 1$, которые при $l = s, p = 2, t_j = 1$ совпадают $H^{s+1}(G)$, и доказывает, что эта оценка является точной.

Ввиду оценки (20) базис $\mathcal{B}_H$ состоит из бесконечно дифференцируемых в G вектор-функций $\{\mathbf{h}_j\}_{j \in \overline{1, \rho}}$, где ρ есть род границы G [30].

Ортогональное дополнение к $\mathcal{B}_H$ в $\mathcal{B}$ обозначим как $\mathbf{V}^0(G)$, причем $\|\mathbf{u}\|_{\mathbf{V}^0} = \|\mathbf{u}\|_{\mathbf{L}_2}$. Так, что

$$(24) \quad \mathbf{L}_2(G) = \mathcal{A} \oplus \mathcal{B}, \quad \mathcal{B} = \mathcal{B}_H \oplus \mathbf{V}^0(G).$$

В случае шара $\mathcal{B} = \mathbf{V}^0(G)$. В полнотории $\dim \mathcal{B}_H = 1$.

Наконец, в $\mathbf{V}^0(G)$ выделяется подпространство

$$(25) \quad \mathbf{W}^1(G) = \{\mathbf{u} \in \mathbf{V}^0(G) : \operatorname{rot} \mathbf{u} \in \mathbf{V}^0(G)\}.$$

В силу оценки (20) оно содержится в $\mathbf{H}^1(G)$ и плотно в $\mathbf{V}^0(G)$, так как плотное в нем множество $\mathbf{C}_0^\infty \cap \mathbf{V}^0(G)$ содержится в $\mathbf{W}^1(G)$.

З. Иошида и И. Гига [26] определили в гильбертовом пространстве $\mathbf{V}^0(G)$ оператор $S : \mathbf{V}^0(G) \rightarrow \mathbf{V}^0(G)$, который совпадает с $\operatorname{rot} \mathbf{u}$ при $\mathbf{u} \in \mathbf{W}^1(G)$, и доказали, что

Оператор S является самосопряженным и имеет вполне непрерывный обратный оператор S^{-1} из $\mathbf{V}^0(G)$ в $\mathbf{W}^1(G)$. Спектр $\sigma(S^{-1})$ точечный и действительный и не содержит точек накопления кроме нуля. Семейство собственных функций оператора S образует ортогональный базис в пространстве $\mathbf{V}^0(G)$.

Собственные функции оператора S принадлежат пространствам $\mathbf{W}^1(G)$ и $\mathcal{C}^\infty(\overline{G})$. Из соотношения

$$(26) \quad (\operatorname{rot} + \lambda I)(\operatorname{rot} - \lambda I)\mathbf{u} = -\Delta \mathbf{u} + \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} - \lambda^2 \mathbf{u}$$

и определения пространства $V^0(G)$ видим, что собственные функции ротора $\mathbf{u}_\lambda^\pm$, отвечающие ненулевым собственным значениям $\pm \lambda$, являются также собственными функциями оператора Лапласа:

$$(27) \quad -\Delta \mathbf{u} = \lambda^2 \mathbf{u}, \quad \mathbf{u} \in V^0(G).$$

Нормированные собственные функции ротора обозначим через $\mathbf{q}_j^\pm$.

$$S\mathbf{q}_j^\pm = \operatorname{rot} \mathbf{q}_j^\pm = \pm \lambda_j \mathbf{q}_j^\pm \quad \text{при } \lambda_j \in \Lambda \subset R, \quad \lambda_j \leq \lambda_{j+1}, \quad \|\mathbf{q}_j^\pm\| = 1.$$

Они составляют полный ортонормированный базис в пространстве $\mathbf{V}^0(G)$. Спектральное разложение вектор-функции $\mathbf{f} \in V^0(G)$ по этому базису имеет вид:

$$(28) \quad \mathbf{f} = \sum_{\lambda_j \in \Lambda} [(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j^+) \mathbf{q}_j^+ + (\mathbf{f}, \mathbf{q}_j^-) \mathbf{q}_j^-], \quad \mathbf{f} \in \mathbf{V}^0(G).$$

В случае шара собственные числа ротора суть корни квадратные из собственных чисел оператора Лапласа-Дирихле, а собственные функции ротора вычисляются явно: (40)

Наряду с оператором S рассмотрим оператор

$$(29) \quad S + \lambda I : \mathbf{V}^0(G) \rightarrow \mathbf{V}^0(G),$$

который на $\mathbf{W}^1(G)$ совпадает с $\text{rot} + \lambda I$.

Оператор $S + \lambda I$ является самосопряженным, так как

$$(30) \quad \int_G (\text{rot} + \lambda I) \mathbf{u} \cdot \mathbf{v} \, d\mathbf{x} = \int_G \mathbf{u} \cdot (\text{rot} + \lambda I) \mathbf{v} \, d\mathbf{x}$$

для любых функций $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ из $\mathbf{W}^1(G)$. Это доказано в общем случае в [26], а в случае шара другим способом - в работе автора [42].

Условие обратимости оператора $S + \lambda I$ совпадает с условием:

$$(31) \quad \int_G \mathbf{f} \cdot \mathbf{v} \, d\mathbf{x} = 0 \quad \forall \mathbf{v} \in \text{Ker}(S + \lambda I).$$

Пусть $\mathbf{f} \in V^0(G)$, так как $(S + \lambda I)\mathbf{f} \in V^0(G)$ то

$$(32) \quad (S + \lambda I)\mathbf{f} = \sum_{\lambda_j \in \Lambda} [(\lambda + \lambda_j)(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j^+) \mathbf{q}_j^+ + (\lambda - \lambda_j)(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j^-) \mathbf{q}_j^-]$$

и ряд сходится в $\mathbf{L}_2(G)$. Если λ совпадает с одним из собственных значений $\pm \lambda_{j_0}$, то соответствующее слагаемое в этом ряду исчезает.

Если элемент $(S + \lambda I)^{-1}\mathbf{f} \in V^0(G)$, то

$$(33) \quad (S + \lambda I)^{-1}\mathbf{f} = \sum_{\lambda_j \in \Lambda} [(\lambda + \lambda_j)^{-1}(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j^+) \mathbf{q}_j^+ + (\lambda - \lambda_j)^{-1}(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j^-) \mathbf{q}_j^-]$$

и ни одно из слагаемых этого ряда не обращается в бесконечность. Это означает, что $(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j^-) = 0$ при $\lambda = \lambda_j = \lambda_{j_0}$, то-есть функция $\mathbf{f}$ ортогональна всем собственным функциям $\mathbf{q}_j^-(\mathbf{x})$ ротора, отвечающим собственному значению λ_{j_0} .

Теорема 2. Оператор $S + \lambda I : \mathbf{V}^0(G) \rightarrow \mathbf{V}^0(G)$ однозначно обратим, если λ не совпадает ни с одним из собственных значений оператора S , и его обратный задается формулой (33).

Если $\lambda = \lambda_{j_0}$, то он обратим тогда и только тогда, когда

$$(34) \quad \int_G \mathbf{f} \cdot \mathbf{q}_j^- \, d\mathbf{x} = 0 \quad \text{для} \quad \forall \mathbf{q}_j^- : \lambda_j = \lambda_{j_0}.$$

Ядро оператора $S + \lambda_{j_0} I$ определяется собственными функциями $\mathbf{q}_j^-(\mathbf{x})$, собственные значения которых равны λ_{j_0} :

$$(35) \quad \text{Ker}(S + \lambda_{j_0} I) = \sum_{\lambda_j = \lambda_{j_0}} c_j \mathbf{q}_j^-(\mathbf{x}) \quad \text{для} \quad \forall c_j \in \mathcal{R}.$$

Построение собственных функций ротора в заданной области - сложная задача. Один случай выделяется особо.

3. ПОСТРОЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ РОТОРА В ШАРЕ

Обозначим через $v(\mathbf{x})$ скалярное произведение векторов $\mathbf{x}$ и $\mathbf{u}$. Автор заметил, что внутри шара функция $v(\mathbf{x}) = \mathbf{x} \cdot \mathbf{u}$ удовлетворяет уравнению $-\Delta v(\mathbf{x}) = \lambda^2 v(\mathbf{x})$, краевому условию $v|_S = 0$, и условию $v(0) = 0$ в его центре. Тем самым, *Любому решению $(\lambda, \mathbf{u})$ задачи 1 в шаре B при $\lambda \neq 0$ соответствует решение $(\lambda^2, \mathbf{x} \cdot \mathbf{u})$ задачи:*

Задача 2. *Найти собственные значения μ и собственные функции $v(x)$ оператора Лапласа $-\Delta$ в шаре B такие, что*

$$(36) \quad -\Delta v = \mu v \quad \text{в } B, \quad v|_S = 0, \quad v(0) = 0.$$

Результаты этого параграфа подробно изложены в работе [42]. Здесь мы приведем основные моменты доказательства и формулы ее решений.

3.1. Функции $\psi_n(z)$.

$$\psi_n(z) \equiv \sqrt{\frac{\pi}{2z}} J_{n+\frac{1}{2}}(z) = \sqrt{\frac{\pi}{2z}} \sum_{p=0}^{\infty} \frac{(-1)^p}{p! \Gamma(n+1+p+\frac{1}{2})} \left(\frac{z}{2}\right)^{n+2p+\frac{1}{2}}.$$

Как показал Л. Эйлер (см. [7], §23, с. 356) цилиндрические функции $J_{n+\frac{1}{2}}(z)$ полуцелого порядка выражаются через элементарные и

$$(37) \quad \psi_n(z) = (-z)^n \left(\frac{d}{zdz}\right)^n \left(\frac{\sin z}{z}\right).$$

Откуда видно, что нули функций $\psi_n(z)$ лежат на действительной оси и располагаются на ней симметрично относительно точки $z = 0$.

3.2. Спектральная задача Дирихле для уравнения Лапласа. В шаре она решена в сферической системе координат (r, θ, φ) методом разделения переменных (см. [7], §26).

собственные значения оператора $\mathcal{L}$ задачи равны $\lambda_{n,m}^2 = (\rho_{n,m}/R)^2$, где $n \geq 0$, $m \in N$, а числа $\rho_{n,m} > 0$ - нули функций $\psi_n(z)$,

их действительные собственные функции v_κ имеют вид:

$$(38) \quad v_\kappa(r, \theta, \varphi) = c_\kappa \psi_n(\lambda_{n,m} r) Y_n^k(\theta, \varphi),$$

где $\kappa = (n, m, k)$ - мультииндекс, $n \geq 0$, $|k| \leq n$, $m \in \mathbb{N}$, c_κ - произвольные постоянные, $P_n^k(\cos \theta)$ - присоединенные функции Лежандра, $0 < r \leq R$, $0 \leq \theta \leq \pi$, $0 \leq \varphi \leq 2\pi$, $Y_n^k(\theta, \varphi)$ - сферические функции:

$$(39) \quad Y_n^k(\theta, \varphi) = \begin{cases} P_n^k(\cos \theta) \cos(k\varphi), & \text{если } k = 0, 1, \dots, n; \\ P_n^{|k|}(\cos \theta) \sin(|k|\varphi), & \text{если } k = -1, \dots, -n \end{cases}$$

3.3. Решение задачи 2. Так как $\psi_0(0) = 1$, функции $\{v_\kappa\}$ при $\kappa = (0, m, 0)$ удовлетворяют условию $v_\kappa(0) = 0$ задачи 2 тогда и только тогда, когда коэффициенты $c_{(0,m,0)} = 0$. Откуда следует, что серия $n = 0$ в (38) выпадает.

3.4. Решение задачи 1. В шаре B любому решению (μ, v) задачи 2 при $\mu > 0$ соответствуют два и только два решения $(\sqrt{\mu}, \mathbf{u}^+)$ и $(-\sqrt{\mu}, \mathbf{u}^-)$ задачи 1 такие, что $\mathbf{x} \cdot \mathbf{u}^+ = \mathbf{x} \cdot \mathbf{u}^- = v$. [42]. Ее обственные значения $\pm\lambda_{n,m}$ - это корни квадратные из собственных чисел задачи 2.

3.5. Формулы решений задачи. Ненулевые собственные значения $\lambda_{n,m}^\pm$ задачи 1 равны $\pm\lambda_{n,m} = \pm(\rho_{n,m})/R$, где R - радиус шара, а числа $\rho_{n,m}$ - нули функций $\psi_n(z)$. Собственные функции $u_\kappa^\pm$ задачи 1 в сферических координатах вычисляются по формулам:

$$(40) \quad \begin{aligned} u_\kappa^\pm &= c_\kappa^\pm (\pm\lambda_{n,m}r)^{-1} \psi_n(\pm\lambda_{n,m}r) Y_n^k(\theta, \varphi) \mathbf{i}_r + \\ &c_\kappa^\pm (\pm\lambda_{n,m}r)^{-1} \text{Re}[\Phi_n(\pm\lambda_{n,m}r)] (\text{Re}HY_n^k \mathbf{i}_\varphi + \text{Im}HY_n^k \mathbf{i}_\theta) + \\ &c_\kappa^\pm (\pm\lambda_{n,m}r)^{-1} \text{Im}[\Phi_n(\pm\lambda_{n,m}r)] (-\text{Im}HY_n^k \mathbf{i}_\varphi + \text{Re}HY_n^k \mathbf{i}_\theta). \end{aligned}$$

где числа $c_\kappa^\pm \in \mathbb{R}$, $m, n \in \mathbb{N}$, $|k| \leq n$, $\kappa = (n, m, k)$, $Y_n^k(\theta, \varphi)$ - сферические функции, $\mathbf{i}_r, \mathbf{i}_\theta, \mathbf{i}_\varphi$ - репер,

$$(41) \quad \begin{aligned} \Phi_n(\pm\lambda_{n,m}r) &= \int_0^r e^{\pm i\lambda_{n,m}(r-t)} \psi_n(\pm\lambda_{n,m}t) t^{-1} dt, \quad \text{Im}\Phi_n(\pm\rho_{n,m}) = 0, \\ \text{H}Y_n^k(\theta, \varphi) &= (\sin^{-1}\theta \partial_\varphi + i\partial_\theta) Y_n^k(\theta, \varphi). \end{aligned}$$

Эти формулы используются при расчетах поля скоростей $u_\kappa^\pm(x)$ вихревого потока при заданном κ .

Г.Г.Исламов (Удмурдский ГУ, Ижевск), используя программы Wolfram Mathematica рассчитал эти поля при минимальном собственном значении и траектории их линий тока. (см. его доклад в <http://www.wolfram.com/events/technology-conference-ru/2016/resources.html>)

Траектория отдельной точки похожа на нить, которая наматывается на тороидальную катушку, каждая на свою.

В работе [29] также определены собственные функции ротора при минимальном собственном значении и рассчитаны траектории их линий тока.

Идея сведения краевой задачи $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_S = g$ для системы $\text{rot} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}$ в шаре при $\lambda \neq 0$ к задаче Дирихле для уравнения Гельмгольца возникла давно [31, 32].⁸

⁸В 1970 А.А.Фурсенко, студент НГУ, в дипломной работе таким способом решил эту задачу в классах Гельдера. Мы выписали формулы

3.6. Сходимость ряда Фурье по собственным функциям ротора в норме пространства Соболева $\mathbf{H}^s(B)$, $s \geq 1$. Положим

$$\mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B) = \{\mathbf{f} \in \mathbf{V}^0 \cap \mathbf{H}^s(B) : \mathbf{n} \cdot \mathbf{f}|_S = 0, \dots, \mathbf{n} \cdot \text{rot}^{s-1} \mathbf{f}|_S = 0, \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s} = \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^s}\}.$$

Теорема 3. *Для того, чтобы $\mathbf{f} \in \mathbf{V}^0(B)$ разлагалась в ряд Фурье*

$$(42) \quad \mathbf{f}(\mathbf{x}) = \sum_{\kappa, n > 0} ((\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^+) \mathbf{q}_{\kappa}^+(\mathbf{x}) + (\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^-) \mathbf{q}_{\kappa}^-(\mathbf{x})), \quad \|\mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}\| = 1,$$

по собственным вектор-функциям $\mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}(\mathbf{x})$ ротора в шаре, сходящийся в норме пространства Соболева $\mathbf{H}^s(B)$, необходимо и достаточно, чтобы $\mathbf{f}$ принадлежала $\mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B)$.

Если $\mathbf{f} \in \mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B)$, то сходится ряд

$$(43) \quad \sum_{\kappa, n > 0} \lambda_{\kappa}^{2s} (|\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^+|^2 + |\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^-|^2), \quad \lambda_{\kappa} = (\rho_{n,m})/R$$

и существует такая положительная постоянная $C > 0$, не зависящая от $\mathbf{f}$, что

$$(44) \quad \sum_{\kappa, n > 0} \lambda_{\kappa}^{2s} (|\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^+|^2 + |\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^-|^2) \leq C \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^s(B)}^2.$$

Если $s \geq 2$, то любая вектор-функция $\mathbf{f}$ из $\mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B)$ разлагается в ряд Фурье, сходящийся в пространстве $\mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})$.

Действительно, граница шара $S \in \mathcal{C}^{\infty}$ и собственные функции $q_{\kappa}^{\pm}(\mathbf{x})$, $\text{rot } q_{\kappa}^{\pm}(\mathbf{x}) = \pm \lambda_{\kappa} q_{\kappa}^{\pm}(\mathbf{x})$, первой краевой задачи для оператора ротор в шаре принадлежат классу $\mathcal{C}^{\infty}$ в $\overline{B}$. Значит, они и их конечные линейные комбинации $\sum_{\kappa} (c_{\kappa}^+ q_{\kappa}^+(\mathbf{x}) + c_{\kappa}^- q_{\kappa}^-(\mathbf{x}))$ принадлежат любому из пространств $\mathbf{V}_{\mathcal{R}}^l(B)$ при $l > 0$ и $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}(\mathbf{x}) = 0$, $\gamma \mathbf{n} \cdot \text{rot } \mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}(\mathbf{x}) = 0$, и так далее.

Для следа нормальной компоненты вектор-функции $\mathbf{f} \in \mathbf{H}^l(B)$ на S и ее производных $\gamma \partial^{\alpha} \mathbf{f}$ при $|\alpha| < l$ имеются оценки (см. [10], § 5.1 главы 3):

$$(45) \quad \|\gamma \mathbf{n} \cdot \partial^{\alpha} \mathbf{f}\|_{L_2(S)} \leq \|\gamma \partial^{\alpha} \mathbf{f}\|_{\mathbf{L}_2(S)} \leq c \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^{|\alpha|+1}(B)} \leq c \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^l(B)}.$$

Обозначим через $\mathbf{S}_N(\mathbf{x})$ частичную сумму ряда (42), $\mathbf{S}_N(\mathbf{x}) \in \mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B)$ при всех $N \geq 1$ и $s \geq 1$. Рассмотрим разность $\mathbf{f}(\mathbf{x}) - \mathbf{S}_N(\mathbf{x})$ и воспользуемся оценкой следа на S ее нормальной компоненты:

$$(46) \quad \|\gamma \mathbf{n} \cdot (\mathbf{f} - \mathbf{S}_N)\|_{L_2(S)} \leq \|\gamma (\mathbf{f} - \mathbf{S}_N)\|_{\mathbf{L}_2(S)} \leq c \|(\mathbf{f} - \mathbf{S}_N)\|_{\mathbf{H}^1(B)}$$

решений задачи, но не опубликовали их. Я опубликовал формулы (40) в 2000 году [35, 36], когда узнал о приложениях и о работе [23].

Если функция $\mathbf{f} \in \mathbf{V}^0(B)$ и ряд Фурье (42) сходится в норме $\mathbf{H}^1(B)$, то $\|\mathbf{f}(\mathbf{x}) - \mathbf{S}_N(\mathbf{x})\|_{\mathbf{H}^1(B)} \rightarrow 0$ при $N \rightarrow \infty$. Так как $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{S}_N = 0$ при любых N , то $\|\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{f}\|_{L_2(S)} = 0$ и, значит, $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{f} = 0$ и $\mathbf{f} \in \mathbf{V}_{\mathcal{R}}^1(B)$.

Если функция $\mathbf{f} \in \mathbf{V}^0(B)$ и ряд Фурье (42) сходится в норме $\mathbf{H}^2(B)$, то воспользуемся оценкой следа нормальной компоненты ротора:

$$\|\gamma \mathbf{n} \cdot \text{rot}(\mathbf{f} - \mathbf{S}_N)\|_{L_2(S)} \leq \|\gamma \text{rot}(\mathbf{f} - \mathbf{S}_N)\|_{L_2(S)} \leq c\|(\mathbf{f} - \mathbf{S}_N)\|_{\mathbf{H}^2(B)}.$$

Так как $\gamma \mathbf{n} \cdot \text{rot} \mathbf{S}_N = 0$ при любых N , то аналогично предыдущему $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{f} = 0$ и $\gamma \mathbf{n} \cdot \text{rot} \mathbf{f} = 0$. Значит, $\mathbf{f} \in \mathbf{V}_{\mathcal{R}}^2(B)$.

И так далее, если функция $\mathbf{f} \in \mathbf{V}^0(B)$ и ряд Фурье (42) сходится в норме $\mathbf{H}^s(B)$, то $\mathbf{f} \in \mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B)$, где $s > 2$. Необходимость доказана.

Пусть $\mathbf{f} \in \mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B)$, где $s > 0$. Установим справедливость неравенства (44). Так как $\text{rot} \mathbf{q}_{\kappa}^{\pm} = \pm \lambda_{\kappa} \mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}$, согласно формуле Грина имеем

$$(47) \quad \int_B \text{rot} \mathbf{f} \cdot \mathbf{q}_{\kappa}^{\pm} d\mathbf{x} = \pm \lambda_{\kappa} \int_B \mathbf{f} \cdot \mathbf{q}_{\kappa}^{\pm} d\mathbf{x} + \int_S [\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}] \cdot \mathbf{n} dS.$$

Сокращенно эту формулу запишем так

$$(48) \quad (\text{rot} \mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}) = \pm \lambda_{\kappa} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}) + c_{\kappa}^{\pm}(\mathbf{f}), \quad c_{\kappa}^{\pm}(\mathbf{f}) = \int_S [\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}] \cdot \mathbf{n} dS.$$

$c_{\kappa}^{\pm}(\mathbf{f})$ -ограниченный функционал над $\mathbf{H}^1(B)$, так как

$$|c_{\kappa}^{\pm}(\mathbf{f})| \leq \int_S |\mathbf{f}| |\mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}| dS \leq \|\mathbf{f}\|_{L_2(S)} \|\mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}\|_{L_2(S)} \leq \|\mathbf{f}\|_1 \|\mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}\| = \|\mathbf{f}\|_1.$$

Отметим, что $c_{\kappa}^{\pm}(\mathbf{f}) = 0$, если $\mathbf{f}|_S = 0$ или если $\mathbf{f} = \mathbf{S}_N$ при $N < \infty$.

Обозначим через $\beta_{\kappa}^{\pm}$ коэффициенты Фурье функции $\text{rot}^s \mathbf{f}$. Согласно формуле (48)

$$(49) \quad \beta_{\kappa}^{\pm} = (\text{rot}^s \mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}) = \pm \lambda_{\kappa} (\text{rot}^{s-1} \mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}) + c_{\kappa}^{\pm}(\text{rot}^{s-1} \mathbf{f}) = \dots$$

$$(\pm \lambda_{\kappa})^s (\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}) + (\pm \lambda_{\kappa})^{s-1} c_{\kappa}^{\pm}(\mathbf{f}) + (\pm \lambda_{\kappa})^{s-2} c_{\kappa}^{\pm}(\text{rot} \mathbf{f}) + \dots + c_{\kappa}^{\pm}(\text{rot}^{s-1} \mathbf{f}).$$

Поскольку $\text{rot}^s \mathbf{f} \in \mathbf{L}_2(B)$, то

$$(50) \quad \Sigma_{\kappa} [(\beta_{\kappa}^+)^2 + (\beta_{\kappa}^-)^2] = \|\text{rot}^s \mathbf{f}\|^2.$$

Для финитных вектор-функций из $\mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B)$ имеем

$$(51) \quad \sum_{\kappa, n > 0} \lambda_{\kappa}^{2s} (|\langle \mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^+ \rangle|^2 + |\langle \mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^- \rangle|^2) = \|\text{rot}^s \mathbf{f}\|^2 \leq C \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^s(B)}^2.$$

Но финитные вектор-функции $\mathbf{f} \in \mathcal{D}(B)$ из $\mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B)$ плотны в $\mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B)$. Неравенство (44) доказано.

Вернемся к частичной сумме $\mathbf{S}_l(\mathbf{x})$ ряда (42). Как мы уже отмечали $\mathbf{S}_l(\mathbf{x}) \in \mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B)$ при всех $l > 0$. В частности, $\operatorname{div} \mathbf{S}_l(\mathbf{x}) = 0$ и $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{S}_l(\mathbf{x}) = 0$. Поэтому оценка (20) при $s = 0$ принимает вид

$$(52) \quad C_1 \|\mathbf{S}_l\|_1 \leq \|\operatorname{rot} \mathbf{S}_l\| + \|\mathbf{S}_l\|.$$

Легко видеть, что $\|\mathbf{S}_l\|^2 \leq c \|\operatorname{rot} \mathbf{S}_l\|^2$, где $c = \max_{m,n} \lambda_{m,n}^{-2}$. Поэтому

$$(53) \quad \|\mathbf{S}_l\|_1^2 \leq a_1 \|\operatorname{rot} \mathbf{S}_l\|^2.$$

По индукции при $s > 1$

$$(54) \quad \|\mathbf{S}_l\|_s^2 \leq a_s \|\operatorname{rot}^s \mathbf{S}_l\|^2.$$

Пусть $\mathbf{f} \in \mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B)$, где $s > 0$. Согласно неравенству (44), ряды в его левой части сходятся и если $l > m \geq 1$, то

$$\begin{aligned} \|\mathbf{S}_l - \mathbf{S}_m\|_s^2 &\leq a_s \|\operatorname{rot}^s(\mathbf{S}_l - \mathbf{S}_m)\|^2 = \\ &a_s \sum_{m+1}^l \lambda_{\kappa}^{2s} (|(\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^+)|^2 + |(\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^-)|^2) \rightarrow 0 \end{aligned}$$

при $l, m \rightarrow \infty$. Это означает, что ряд (42) сходится к $\mathbf{f}$ в $\mathbf{H}^s(B)$.

При $s \geq 2$ в трехмерном шаре B имеется вложение пространств $\mathbf{H}^s(B) \subset \mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})$ и оценка:

$$(55) \quad \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})} \leq C_s \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^s(B)}$$

для любой функции $\mathbf{f} \in \mathbf{H}^s(B)$, в которой постоянная $C_s > 0$ не зависит от $\mathbf{f}$ (см., например, Теорему 3 § 6.2 в [10]). В частности,

$$(56) \quad \|\mathbf{S}_l - \mathbf{S}_m\|_{\mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})} \leq C_s \|\mathbf{S}_l - \mathbf{S}_m\|_{\mathbf{H}^s(B)}.$$

Если $\|\mathbf{S}_l - \mathbf{S}_m\|_{\mathbf{H}^s(B)} \rightarrow 0$ при $l, m \rightarrow \infty$, то $\|\mathbf{S}_l - \mathbf{S}_m\|_{\mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})} \rightarrow 0$. Это означает, что ряд (42) сходится к $\mathbf{f}$ в $\mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})$. Теорема доказана.

Следствие. Любая соленоидальная вектор-функция $\mathbf{f}$ из $\mathbf{C}_0^\infty(B)$ разлагается в ряд Фурье (42), сходящийся в пространстве $\mathbf{C}^\infty(\overline{B})$.

3.7. Скалярное произведение функций $\mathbf{f}$ и $\mathbf{g}$ из $\mathcal{B}$ в базисе из собственных функций ротора. Оно имеет вид:

$$(57) \quad (\mathbf{f}, \mathbf{g}) = \sum_{\kappa, n > 0} [(\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^+)(\mathbf{g}, \mathbf{q}_{\kappa}^+) + (\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^-)(\mathbf{g}, \mathbf{q}_{\kappa}^-)].$$

Если $\mathbf{f}$ и $\mathbf{g}$ принадлежат $\mathbf{V}_{\mathcal{R}}^1(B)$, то равенства

$$(58) \quad (\operatorname{rot} \mathbf{f}, \mathbf{g}) = (\mathbf{f}, \operatorname{rot} \mathbf{g}) = \sum_{\kappa, n > 0} \lambda_{\kappa} [(\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^+)(\mathbf{g}, \mathbf{q}_{\kappa}^+) - (\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^-)(\mathbf{g}, \mathbf{q}_{\kappa}^-)]$$

показывают, что оператор rot является самосопряженным в $\mathcal{B}$.

4. ГРАДИЕНТ ДИВЕРГЕНЦИИ В ОГРАНИЧЕННОЙ ОБЛАСТИ

4.1. Краевая задача: в ограниченной области G с гладкой границей Γ заданы векторная и скалярная функции $\mathbf{f}$ и g , найти вектор-функцию $\mathbf{u}$, такую что

$$(59) \quad \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f} \quad \text{в } G, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_{\Gamma} = g,$$

При $\lambda \neq 0$ она является обобщенно эллиптической (см. §2). Действительно, оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ второго порядка принадлежит классу (RNS1) (см. п.2.1), так как а) ранг его символической матрицы $\nabla \operatorname{div}(i\xi)$ постоянный и равен единице, б) оператор $\nabla \operatorname{div}$ имеет левый аннулятор rot : $\operatorname{rot} \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} = 0$, в) оператор $\nabla \operatorname{div} // \lambda \operatorname{rot}$ эллиптивен. Поэтому расширенная система:

$$(60) \quad \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}, \quad \lambda \operatorname{rot} \mathbf{u} = \operatorname{rot} \mathbf{f}$$

является эллиптической системой при выборе порядков: $s_k = 0$ при $k = 1, -1, 3$ и $s_k = -1$ при $k = 4, -4, 6$; $t_j = 2$ при $j = 1, -1, 3$.

Далее, система (60) с краевым условием $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u} = g$ эллиптична по определению В.А.Солонникова, так как

- 1) Расширенная переопределенная система (60) эллиптична,
- 2) граничный оператор $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}$ "накрывает" оператор системы (60).

А именно, 1^0) однородная система линейных алгебраических уравнений:

$$(61) \quad \lambda \operatorname{rot}(i\xi) \mathbf{w} = 0, \quad (\nabla \operatorname{div})(i\xi) \mathbf{w} = 0, \quad \forall \xi \neq 0$$

с параметром $\xi \in T'(G)$ имеет только тривиальное решение $\mathbf{w} = 0$;

2^0) однородная система линейных дифференциальных уравнений:

$$(62) \quad \lambda \operatorname{rot}(i\tau + \mathbf{n}d/dz) \mathbf{v} = 0, \quad (\nabla \operatorname{div})(i\tau + \mathbf{n}d/dz) \mathbf{v} = 0, \quad \forall \tau \neq 0,$$

на полуоси $z \geq 0$ с краевым условием: $\mathbf{n} \cdot \mathbf{v}|_{z=0} = 0$ и условием убывания: $\mathbf{v}(y, \tau; z) \rightarrow 0$ при $z \rightarrow +\infty$, имеет только тривиальное решение. Здесь τ и $\mathbf{n}$ касательный и нормальный векторы к Γ в точке $y \in \Gamma$ и $|\mathbf{n}| = 1$.

Доказательство этих утверждений ⁹ почти такое же, как в п.2.1.

Итак, краевая задача (59) при $\lambda \neq 0$ является обобщенно эллиптической.

---

⁹Ввиду ограничения объема статьи я вынужден опустить это и другие подобные рассуждения. Надеюсь, читатель без труда восстановит их.

4.2. Оператор задачи (59) в пространствах Соболева. Пусть $\mathbf{u}$ принадлежит пространству $\mathbf{H}^{s+2}(G)$, то-есть каждая компонента $u_j \in H^{s+2}(G)$. Тогда $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u}$ принадлежит $\mathbf{H}^s(G)$, и $\operatorname{rot}^2 \mathbf{u}$ принадлежит $\mathbf{H}^s(G)$. Поэтому вектор-функция $\mathbf{f} := \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}$ принадлежит пространству

$$(63) \quad \mathbf{F}^s(G) = \{\mathbf{f} \in \mathbf{H}^s(G) : \operatorname{rot}^2 \mathbf{f} \in \mathbf{H}^s(G)\},$$

которое снабдим нормой

$$\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{F}^s} = (\|\mathbf{v}\|_s^2 + \|\operatorname{rot}^2 \mathbf{v}\|_s^2)^{1/2}.$$

Функция $g := \gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})$ принадлежит пространству $H^{s+3/2}(\Gamma)$. Следовательно, при $\lambda \neq 0$ задаче соответствует ограниченный оператор

$$(64) \quad \mathbb{W} \mathbf{u} \equiv \frac{\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}}{\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})} : \mathbf{H}^{s+2}(G) \rightarrow \frac{\mathbf{F}^s(G)}{H^{s+3/2}(\Gamma)}.$$

Согласно Теореме 1.1 в работе Солонникова [15], о переопределенных эллиптических краевых задачах в ограниченной области G с гладкой границей $\Gamma \in \mathcal{C}^{s+2}$, обобщенно эллиптический оператор (64) имеет левый регуляризатор, то-есть ограниченный оператор $\mathbb{W}^L$ такой, что $\mathbb{W}^L \mathbb{W} = \mathbb{I} + \mathbb{T}$, где $\mathbb{I}$ - единичный, а $\mathbb{T}$ - вполне непрерывный операторы, и существует постоянная $C_s > 0$ такая, что выполняется априорная оценка:

$$(65) \quad C_s \|\mathbf{u}\|_{s+2} \leq |\lambda| \|\operatorname{rot}^2 \mathbf{u}\|_s + \|\nabla \operatorname{div} \mathbf{u}\|_s + |\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{s+3/2} + \|\mathbf{u}\|_s.$$

А также аналогичная оценка в пространствах Соболева $W_p^{s+2}(G)$, $p > 1$. Значит, имеет место

Теорема 4. *Оператор $\mathbb{W}$ в пространствах (64) имеет левый регуляризатор. Его ядро $\mathcal{M}$ конечномерно и выполняется оценка (65).*

Из этой теоремы и оценки следует, что при $\lambda \neq 0$

- а) число линейно независимых решений однородной задачи (59) конечно,
- б) любое ее обобщенное решение бесконечно дифференцируемо вплоть до границы, если граница области бесконечно дифференцируема.

4.3. Оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ в подпространствах. На подпространстве $\mathcal{B}$ в $\mathbf{L}_2(G)$, ортогональном подпространству $\mathcal{A}$, оператор $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}$ является оператором умножения: $\lambda \mathbf{u}$.

Пространство $\mathcal{A}_\gamma = \{\mathbf{u} = \nabla h : h \in H^1(G), (\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_\Gamma = 0\}$ плотно в $\mathcal{A}$, так как функции из $\mathcal{C}_0^\infty \cap \mathcal{A}_\gamma$ плотны в $\mathbf{L}_2(G)$. Пространство

$$(66) \quad \mathcal{A}^2(G) = \{\mathbf{v} \in \mathcal{A}_\gamma : \nabla \operatorname{div} \mathbf{v} \in \mathcal{A}_\gamma\}.$$

плотно в $\mathcal{A}_\gamma$ и содержится в $\mathbf{H}^2(G)$ в силу оценки (65).

Введем оператор $\mathcal{N}_d : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma$ с областью определения $\mathcal{A}^2(G)$, который совпадает с $\nabla \operatorname{div} \mathbf{v}$ при $\mathbf{v} \in \mathcal{A}^2(G)$.

Оператор $\mathcal{N}_d + \lambda I : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma$ является самосопряженным (эрмитовым). Действительно, согласно формуле Гаусса-Остроградского

$$(67) \quad \int_G (\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}) \cdot \mathbf{v} dx = \int_G \mathbf{u} \cdot (\nabla \operatorname{div} \mathbf{v} + \lambda \mathbf{v}) dx + \int_\Gamma [(\mathbf{n} \cdot \mathbf{v}) \operatorname{div} \mathbf{u} + (\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) \operatorname{div} \mathbf{v}]_\Gamma dS.$$

Если вектор-функции $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ принадлежат $\mathcal{A}^2(G)$, то граничные интегралы пропадают, остальные интегралы сходятся. Следовательно,

$$(68) \quad ((\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}), \mathbf{v}) = (\mathbf{u}, (\nabla \operatorname{div} \mathbf{v} + \lambda \mathbf{v})) \quad \text{в } \mathbf{L}_2(G).$$

Область определения $\mathcal{A}^2(G)$ оператора $\mathcal{N}_d$ содержится в $\mathbf{H}^2(G)$ и плотна в $\mathcal{A}_\gamma$, а область его значений совпадает с $\mathcal{A}_\gamma$.

Так как $\mathcal{A}_\gamma$ ортогонально $\operatorname{Ker} \mathcal{N}_d$, оператор $\mathcal{N}_d$ имеет единственный обратный $\mathcal{N}_d^{-1}$ определенный на $\mathcal{A}_\gamma$. Оператор $\mathcal{N}_d^{-1} : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}^2(G)$ имеет точечный спектр, который не содержит точек накопления кроме нуля. Следовательно, спектр самосопряженного оператора $\mathcal{N}_d$ точечный и действительный, а система его собственных вектор-функций ортогональна и полна в пространстве $\mathcal{A}_\gamma$. Каждому собственному значению соответствует конечное число собственных вектор-функций.

Пусть $\mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma(G)$, так как $(\mathcal{N}_d + \lambda I)\mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma(G)$ то

$$(69) \quad (\mathcal{N}_d + \lambda I)\mathbf{f} = \sum_{\mu_j \in M} [(\lambda + \mu_j)(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j)\mathbf{q}_j]$$

и ряд сходится в $\mathbf{L}_2(G)$. Если $\lambda + \mu_{j_0} = 0$, то соответствующее слагаемое в этом ряду исчезает.

Если элемент $(\mathcal{N}_d + \lambda I)^{-1}\mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma(G)$, то

$$(70) \quad (\mathcal{N}_d + \lambda I)^{-1}\mathbf{f} = \sum_{\mu_j \in M} [(\lambda + \mu_j)^{-1}(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j)\mathbf{q}_j]$$

и ни одно из слагаемых этого ряда не обращается в бесконечность. Это означает, что $(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j) = 0$ при $-\lambda = \mu_j = \mu_{j_0}$, то-есть функция $\mathbf{f}$ ортогональна всем собственным функциям $\mathbf{q}_j(\mathbf{x})$ градиента дивергенции, отвечающим собственному значению μ_{j_0} . Итак, имеет место

Теорема 5. *а). Оператор $\mathcal{N}_d : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma$ является самосопряженным. Его спектр $\sigma(\mathcal{N}_d)$ точечный и действительный. Семейство собственных функций $\mathbf{q}_j(x)$ оператора $\mathcal{N}_d$ образует полный*

ортонормированный базис в пространстве $\mathcal{A}_\gamma$; разложение $\mathbf{a}(x) \in \mathcal{A}_\gamma(G)$ имеет вид

$$(71) \quad \mathbf{a}(x) = \sum_{\mu_j \in M} (\mathbf{a}, \mathbf{q}_j) \mathbf{q}_j(x), \quad \|\mathbf{q}_j\| = 1.$$

b). Если $-\lambda$ не совпадает ни с одним из собственных значений оператора $\mathcal{N}_d$, то оператор $\mathcal{N}_d + \lambda I : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma$ однозначно обратим, и его обратный задается формулой (70). Если $-\lambda = \mu_{j_0}$, то он обратим тогда и только тогда, когда

$$(72) \quad \int_G \mathbf{f} \cdot \mathbf{q}_j dx = 0 \quad \text{для } \forall \mathbf{q}_j : \mu_j = \mu_{j_0}.$$

Ядро оператора $\mathcal{N}_d - \mu_{j_0} I$ определяется собственными функциями $\mathbf{q}_j(\mathbf{x})$, собственные значения которых равны μ_{j_0} :

$$(73) \quad \text{Ker}(\mathcal{N}_d - \mu_{j_0} I) = \sum_{\mu_j = \mu_{j_0}} c_j \mathbf{q}_j(\mathbf{x}), \quad \text{для } \forall c_j \in \mathcal{R}.$$

5. ПОСТРОЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ ОПЕРАТОРА ∇div

5.1. Связь между собственными функциями операторов ∇div и Лапласа-Неймана в ограниченной области.

Задача 3. Найти все ненулевые собственные значения μ и собственные вектор-функции $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ в $\mathbf{L}_2(G)$ оператора градиент дивергенции такие, что

$$(74) \quad -\nabla \text{div } \mathbf{u} = \mu \mathbf{u} \quad \text{в } G, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = 0,$$

где $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}$ - проекция вектора $\mathbf{u}$ на нормальный вектор $\mathbf{n}$.

К области определения оператора $\mathcal{N}_d$ задачи 3 отнесем все вектор-функции $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ класса $\mathcal{C}^2(G) \cap \mathcal{C}^1(\overline{G})$, которые удовлетворяют граничному условию $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u} = 0$ и условию $\nabla \text{div } \mathbf{u} \in \mathbf{L}_2(G)$.

Эта задача связана со спектральной задачей Неймана для скалярного оператора Лапласа.

Задача 4. Найти все собственные значения ν и собственные функции $g(\mathbf{x})$ оператора Лапласа $-\Delta$ такие, что

$$(75) \quad -\Delta g = \nu g \quad \text{в } G, \quad \mathbf{n} \cdot \nabla g|_\Gamma = 0.$$

К области определения оператора $\mathcal{N}_\Delta$ задачи 4 относят все функции $g(\mathbf{x})$ класса $\mathcal{C}^2(G) \cap \mathcal{C}^1(\overline{G})$, удовлетворяющие условиям $\gamma \mathbf{n} \cdot \nabla g = 0$, $\Delta g \in \mathbf{L}_2(G)$. Эта задача является самосопряженной [7, 10]. Решения задач 3 и 4 принадлежат классу $\mathcal{C}^\infty(\overline{G})$, так как $\Gamma \in \mathcal{C}^\infty$.

Легко убедиться, что

Лемма 1. Любому решению $(\mu, \mathbf{u})$ задачи 3 в области G соответствует решение $(\nu, g) = (\mu, \operatorname{div} \mathbf{u})$ задачи 4. Обратно, любому решению (ν, g) задачи 4 соответствует решение $(\mu, \mathbf{u}) = (\nu, \nabla g)$ задачи 3.

5.2. Явные решения спектральной задачи Лапласа-Неймана в шаре.

Согласно книге [7] В.С.Владимирова

собственные значения оператора Лапласа-Неймана $\mathcal{N}_\Delta$ в шаре B равны $\nu_{n,m}^2$, где $\nu_{n,m} = \alpha_{n,m} R^{-1}$, $n \geq 0$, $m \in N$, а числа $\alpha_{n,m} > 0$ суть нули функций $\psi'_n(z)$, производных $\psi_n(z)$, т.е. $\psi'_n(\alpha_{n,m}) = 0$. Соответствующие $\nu_{n,m}^2$ собственные функции g_κ имеют вид:

$$(76) \quad g_\kappa(r, \theta, \varphi) = c_\kappa \psi_n(\alpha_{n,m} r/R) Y_n^k(\theta, \varphi),$$

где $\kappa = (n, m, k)$ - мультииндекс, c_κ -произвольные действительные постоянные, $Y_n^k(\theta, \varphi)$ - действительные сферические функции, $n \geq 0$, $|k| \leq n$, $m \in N$.

Функции $g_\kappa(x)$ принадлежат классу $C^\infty(\overline{B})$ и при различных κ ортогональны в $L_2(B)$. Система функций $\{g_\kappa\}$ полна в $L_2(B)$ [10]. Нормируя их, получим ортонормированный в $L_2(B)$ базис.

5.3. Решение спектральной задачи 3 для $\nabla \operatorname{div}$ в шаре.

Согласно лемме 3 вектор-функции $\mathbf{q}_\kappa(x) = \nabla g_\kappa(x)$ являются решениями задачи 3 при $\mu_{n,m} = \alpha_{n,m}^2 R^{-2}$ в $\mathbf{L}_2(B)$. Их компоненты $(q_r, q_\theta, q_\varphi)$ имеют вид

$$(77) \quad \begin{aligned} q_{r,\kappa}(r, \theta, \varphi) &= c_\kappa (\alpha_{n,m}/R) \psi'_n(\alpha_{n,m} r/R) Y_n^k(\theta, \varphi), \\ (q_\varphi + i q_\theta)_\kappa &= c_\kappa (1/r) \psi_n(\alpha_{n,m} r/R) \operatorname{NY}_n^k(\theta, \varphi). \end{aligned}$$

При $\kappa = (0, m, 0)$ функция $Y_0^0(\theta, \varphi) = 1$, $\operatorname{NY}_0^0 = 0$. Поэтому

$$(78) \quad \begin{aligned} q_{r,(0,m,0)}(r) &= c_{(0,m,0)} (\alpha_{0,m}/R) \psi'_0(\alpha_{0,m} r/R), \\ (q_\varphi + i q_\theta)_{(0,m,0)} &= 0. \end{aligned}$$

Отметим, что $\mathbf{q}_\kappa$ и $\mathbf{q}_{\kappa'}$ ортогональны при $\kappa' \neq \kappa$.

Действительно, используя формулу Гаусса-Остроградского и свойства этих векторов имеем

$$(79) \quad \int_B \mathbf{q}_{\kappa'} \cdot \mathbf{q}_\kappa dx = \frac{\alpha_{n,m}^2}{R^2} \int_B g_{\kappa'} g_\kappa dx.$$

Но функции $g_\kappa(x)$ и $g_{\kappa'}(x)$ взаимно ортогональны в $L_2(B)$. Значит, вектор - функции $\mathbf{q}_\kappa$ и $\mathbf{q}_{\kappa'}$ также взаимно ортогональны в $\mathbf{L}_2(B)$ и $\|\mathbf{q}_\kappa(x)\| = (\alpha_{n,m}/R) \|g_\kappa(x)\|$.

5.4. Решение спектральной задачи 1 для ротора при $\lambda = 0$ в шаре. Числа $\mu_{n,m} = \alpha_{n,m}^2 R^{-2} > 0$ при любых $n \geq 0, m \in N$. Поэтому вектор-функции $\mathbf{q}_\kappa$ являются также решениями задачи 1 при $\lambda = 0$.

5.5. Сходимость ряда Фурье по собственным функциям оператора Лапласа-Неймана в норме пространства Соболева. В § 2.5 главы 4 книги В.П.Михайлова [10] для областей G с границей $\Gamma \in C^s$ определены подпространства $H_{\mathcal{N}}^s(G)$ в $H^s(G)$:

$$(80) \quad H_{\mathcal{N}}^s(G) = \{f \in H^s(B) : (\mathbf{n} \cdot \nabla)f|_S = 0, \dots, (\mathbf{n} \cdot \nabla)\Delta^\sigma f|_S = 0\},$$

где σ равна целой части $[s/2 - 1]$ числа $s/2 - 1, s \geq 2$, и $H_{\mathcal{N}}^0(G) = L_2(G), H_{\mathcal{N}}^1(G) = H^1(G)$ по определению. Доказано, что принадлежность f пространству $H_{\mathcal{N}}^s(G)$ необходима и достаточна для сходимости ее ряда Фурье по системе собственных функций оператора Лапласа-Неймана в $H^s(G)$ (см. теоремы 8 и 9 § 2.5 гл. 4).

5.6. Сходимость ряда (81) в норме пространства Соболева $H^s(B)$. Определим подпространство $\mathbf{A}_{\mathcal{K}}^s(B)$ в $\mathcal{A}$ при $s \geq 1$:

$$\mathbf{A}_{\mathcal{K}}^s(B) = \{\mathbf{f} \in \mathcal{A} \cap \mathbf{H}^s(B) : \mathbf{n} \cdot \mathbf{f}|_S = 0, \dots, \mathbf{n} \cdot (\nabla \operatorname{div})^\sigma \mathbf{f}|_S = 0, \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{A}_{\mathcal{K}}^s} = \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^s}\},$$

где $\sigma = [(s - 1)/2] + 1$. Имеет место

Теорема 6. *Для того, чтобы $\mathbf{f} \in \mathcal{A}$ разлагалась в ряд Фурье*

$$(81) \quad \mathbf{f}(\mathbf{x}) = \sum_{\kappa} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa) \mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x})$$

по системе собственных вектор-функций $\mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x})$ оператора градиента дивергенции в шаре, сходящийся в норме пространства Соболева $\mathbf{H}^s(B)$, необходимо и достаточно, чтобы $\mathbf{f}$ принадлежала $\mathbf{A}_{\mathcal{K}}^s(B)$.

Если $\mathbf{f} \in \mathbf{A}_{\mathcal{K}}^s(B)$, то сходится ряд

$$(82) \quad \sum_{\kappa} \nu_{\kappa}^{2s} |(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)|^2, \quad \nu_{\kappa} = (\alpha_{n,m})/R$$

и существует такая положительная постоянная $C > 0$, не зависящая от $\mathbf{f}$, что

$$(83) \quad \sum_{\kappa} \nu_{\kappa}^{2s} |(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)|^2 \leq C \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^s(B)}^2.$$

Если $s \geq 2$, то любая вектор-функция $\mathbf{f}$ из $\mathbf{A}_{\mathcal{K}}^s(B)$ разлагается в ряд Фурье, сходящийся в пространстве $\mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})$.

Доказательство этой теоремы аналогично доказательству Теоремы 3 для оператора ротор.

Следствие. Любая вектор-функция f из $\mathcal{A} \cap C_0^\infty(B)$ разлагается в ряд Фурье (81), сходящийся в пространстве $C^\infty(\overline{B})$.

5.7. Скалярное произведение функций f и g из $\mathcal{A}_\gamma$ в базисе из собственных функций градиента дивергенции. Оно имеет вид:

$$(84) \quad (f, g) = \sum_{\kappa, n \geq 0} (f, q_\kappa)(g, q_\kappa)$$

Если f и g принадлежат $\mathbf{A}_\kappa^1(B)$, то равенства

$$(85) \quad (\nabla \operatorname{div} f, g) = (f, \nabla \operatorname{div} g) = \sum_{\kappa, n \geq 0} \nu_\kappa^2 [(f, q_\kappa)(g, q_\kappa)]$$

показывают, что оператор $\nabla \operatorname{div}$ является самосопряженным в $\mathcal{A}_\gamma$.

6. БАЗИСНЫЕ ПОДПРОСТРАНСТВА В $\mathbf{L}_2(G)$

6.1. Пространства $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$ в $\mathbf{L}_2(G)$. В §1 мы рассмотрели ортогональные подпространства $\mathcal{A}$, $\mathcal{B}$, $\mathcal{B}_H$ и $\mathbf{V}^0$. Пространства $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}_H$ принадлежат ядру оператора ротор; а в $\mathbf{V}^0$ он продолжается как самосопряженный оператор S , собственные функции которого образуют базис в $\mathbf{V}^0$.

Пространство $\mathcal{B}$ принадлежит ядру оператора градиент дивергенции; а в $\mathcal{A}_\gamma$ он продолжается как самосопряженный оператор $\mathcal{N}_d$, собственные функции которого образуют базис в $\mathcal{A}_\gamma \subset \mathcal{A}$.

$\mathcal{B}_H$ — конечномерное пространство.

Согласно (1) и (3) пространство $\mathbf{L}_2(G)$ разлагается на ортогональные подпространства:

$$(86) \quad \mathbf{L}_2(G) = \mathcal{A} \oplus \mathcal{B}_H \oplus \mathbf{V}^0(G).$$

Следовательно, имеет место

Теорема 7. Система $\{q_j(x)\} \cup \{h_j(x)\} \cup \{q_j^+(x)\} \cup \{q_j^-(x)\}$ решенный задачи 1 образует в пространстве $\mathbf{L}_2(G)$ ортонормированный базис. Любую вектор-функцию $f(x)$ из $\mathbf{L}_2(G)$ можно разложить в ряд Фурье по этому базису:

$$f(x) = \sum_{\mu_j \in M} (f, q_j) q_j(x) + \sum_{j=1}^{\rho} (f, h_j) h_j(x) + \sum_{\lambda_j \in \Lambda} [(f, q_j^+) q_j^+ + (f, q_j^-) q_j^-].$$

В случае шара пространство $\mathcal{B}_H$ пусто.

6.2. **Разложение векторного поля** $\mathbf{f} \in \mathbf{L}_2(B)$. на безвихревое поле $\mathbf{a}_f$ и соленоидальное поле $\mathbf{b}_f$: $\mathbf{f}(\mathbf{x}) = \mathbf{a}_f(\mathbf{x}) + \mathbf{b}_f(\mathbf{x})$, где

$$(87) \quad \mathbf{a}_f = \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{k=-n}^n (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa) \mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x}), \quad \kappa = (n, m, k)$$

$$(88) \quad \mathbf{b}_f = \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{k=-n}^n [(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^+) \mathbf{q}_\kappa^+(\mathbf{x}) + (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^-) \mathbf{q}_\kappa^-(\mathbf{x})].$$

Частичные суммы $\mathbf{S}_N^0$ и $\mathbf{S}_N^1$ рядов (87) и (88) состоят из элементов с индексами n, m, k , для которых $0 < \alpha_{n,m} < N$ и $0 < \rho_{n,m} < N$, соответственно.

Имеет место равенство Парсеваля-Стеклова: $\|\mathbf{f}\|^2 = \|\mathbf{a}_f\|^2 + \|\mathbf{b}_f\|^2$, которое запишем так

$$(89) \quad \|\mathbf{f}\|^2 = \sum_{N=1}^{\infty} \sum_{(n,m) \in \mathbb{P}_N} \sum_{k \in [-n,n]} [(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)^2 + (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^+)^2 + (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^-)^2],$$

где решетка $\mathbb{P}_N = \{(n, m) : 0 < \rho_{n,m} < N, 0 < \alpha_{n,m} < N\}$ и векторы $\mathbf{q}_{0,m,0}^\pm = 0$.

Отметим, что разложение векторного поля $\mathbf{f}(\mathbf{x})$ на безвихревое поле $\nabla h(\mathbf{x})$ и соленоидальное поле $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ связано с решением задачи Неймана

$$(90) \quad \triangle h = \operatorname{div} \mathbf{f} \quad \text{в } B, \quad \mathbf{n} \cdot \nabla h|_S = \mathbf{n} \cdot \mathbf{f}|_S,$$

в классической или обобщенной постановках (см.[4, 13]).

Мы сводим решение задачи к вычислению интегралов $(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)$, $(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^+)$, $(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^-)$ и ее решение получаем в виде рядов (87), (88).

7. РЕШЕНИЕ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ 5 В ШАРЕ

Методом Фурье легко решается краевая

Задача 5. Пусть задана вектор-функция $\mathbf{f}(\mathbf{x}) \in \mathbf{L}_2(B)$. Найти вектор-функцию $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ в $\mathbf{H}^1(B)$ такую, что

$$(91) \quad \operatorname{rot} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f} \quad \text{в } B, \quad \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u} = 0.$$

7.1. **Основные пространства.** Через $\mathbf{E}^s(B)$ обозначают [21] пространство

$$\mathbf{E}^s(B) = \{\mathbf{v} \in \mathbf{H}^s(B) : \operatorname{div} \mathbf{v} \in H^s(B), \|\mathbf{v}\|_{\mathbf{E}^s} = (\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{H}^s}^2 + \|\operatorname{div} \mathbf{v}\|_{H^s}^2)^{1/2}\},$$

где число $s \geq 0$ целое. Оно является пространством Гильберта и

$$(92) \quad \mathbf{C}_0^\infty(B) \subset \mathbf{E}^s(B), \quad \mathbf{H}^{s+1}(B) \subset \mathbf{E}^s(B) \subset \mathbf{H}^s(B).$$

Согласно п. 2.2, $\operatorname{rot} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} \in \mathbf{E}^s(B)$, если $\mathbf{u} \in \mathbf{H}^{s+1}(B)$.

Как известно [10], для функций v из пространства $H^1(B)$ определен оператор *следа* $\gamma : H^1(B) \rightarrow H^{1/2}(S)$, равный следу v на S для гладких функций из $C^1(\overline{B})$: $\gamma v = v|_S$, причем $\|\gamma v\|_{L_2(S)} \leq c\|v\|_{H^1(B)}$.

Аналогично, для вектор-функций $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ из $\mathbf{E}^0(B)$ определен [21] оператор *следа нормальной компоненты* $\gamma_{\mathbf{n}} : \mathbf{E}^0(B) \rightarrow H^{-1/2}(S)$, равный сужению $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}$ на S для функций из $C^1(\overline{B})$: $\gamma_{\mathbf{n}} \mathbf{u} = \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_S$.

Для $u \in \mathbf{E}^0(B)$ и $v \in H^1(B)$ верна обобщенная формула Стокса: $\langle \gamma_{\mathbf{n}} \mathbf{u}, \gamma v \rangle = (\mathbf{u}, \nabla v) + (\operatorname{div} \mathbf{u}, v)$ где $\langle \gamma_{\mathbf{n}} \mathbf{u}, \gamma v \rangle$ - линейный функционал над $H^{1/2}(S)$; $\gamma_{\mathbf{n}} \mathbf{u} \in H^{-1/2}(S)$ при $\gamma v \in H^{1/2}(S)$. Имеют место непрерывные вложения: $H^{1/2}(S) \subset L_2(S) \subset H^{-1/2}(S)$

Пространство $\mathbf{E}_{\gamma}^s(B) = \{\mathbf{f} \in \mathbf{E}^s(B) : \mathbf{n} \cdot \mathbf{f}|_S = 0\}$, $s \geq 0$.

7.2. Решение краевой задачи (91) при $\lambda \neq Sp(\operatorname{rot})$.

Теорема 8. Если $\lambda \neq 0, \pm \lambda_{n,m}$, $n, m \in \mathbf{N}$ и $\mathbf{f} \in \mathbf{E}_{\gamma}^0(B)$, то единственное решение $\mathbf{u}$ задачи 5 дается суммой рядов $\mathbf{u}_1 + \mathbf{u}_2$, где

$$(93) \quad \mathbf{u}_1 = \lambda^{-1} \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{k=-n}^n (\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}) \mathbf{q}_{\kappa}(\mathbf{x}), \quad \kappa = (n, m, k),$$

$$(94) \quad \mathbf{u}_2 = \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{k=-n}^n \left[\frac{(\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^+)}{\lambda + \lambda_{n,m}} \mathbf{q}_{\kappa}^+(\mathbf{x}) + \frac{(\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^-)}{\lambda - \lambda_{n,m}} \mathbf{q}_{\kappa}^-(\mathbf{x}) \right].$$

Решение задачи принадлежит пространству Соболева $\mathbf{H}_{\gamma}^1(B)$.

Если $\mathbf{f} \in \mathcal{A} \subset \mathbf{L}_2(B)$, то $\mathbf{u} = \lambda^{-1} \mathbf{f}$ отображает $\mathcal{A}$ на $\mathcal{A}$.

Если $\mathbf{f} \in \mathcal{B} \perp \mathcal{A}$ в $\mathbf{L}_2(B)$, то $\mathbf{u} = \mathbf{u}_2$ принадлежит $\mathbf{W}^1(B) \subset \mathbf{H}_{\gamma}^1(B)$.

Если же $\mathbf{f} \in \mathcal{D}(B)$, то ряды (93), (94) сходятся в любом из пространств $\mathbf{H}^s(B)$, $s \geq 1$ и их сумма есть классическое решение задачи класса $C^{\infty}(\overline{B})$.

Доказательство приведено в [42].

Мы не будем выписывать подробно решение задачи 6 при $\lambda = 0$. Отметим только, что условие $\operatorname{div} \mathbf{f} = 0$ необходимо и достаточно для ее разрешимости, а однородная задача имеет счетное число линейно независимых решений $\mathbf{q}_{\kappa}(\mathbf{x})$.

При $\lambda = \pm \lambda_{n,m}$ задача (91) разрешима по Фредгольму.

Задача: $\nabla \operatorname{div} \mathbf{v} + \lambda \mathbf{v} = \mathbf{f}$ в B , $\gamma_{\mathbf{n}} \cdot \mathbf{v} = 0$ решается аналогично.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Sobolev, S.L. 1992 *Cubature Formulas and Modern Analysis: An Introduction* Gordon and Breach, Montex
- [2] Соболев С.Л. Об одной новой задаче математической физики. Известия АН СССР серия математическая 18(1954) 3-50

- [3] Соболев С.И. *Sur un probleme limite pour les equations polyharmoniques*. Rec.Math.Moscou n.Ser. 2(44) No.3 465-499 (1937) Zbl 0018.02603
- [4] Ladyzhenskaya, O.A. 1969 *Mathematical Theory of Viscous Incompressible flow* Gordon and Breach, New York
- [5] Ладыженская О.А. *О построении базисов в пространствах соленоидальных векторных полей* Записки Науч. семинаров ПОМИ, 2003, т. 306, pp. 71 -85
- [6] H.Weyl *The method of orthogonal projection in potetial theory* // Duke Math. V.7, 1941, 411-444.
- [7] Vladimirov, V.S. 1971 *Equations of Mathematical Physics* Marcel Dekker, New York
- [8] Fridrichs, K. *Differertial form on Riemannian manifolds* Comm. Pure Appl. Math., VIII, № 2, Nov.1955.
- [9] Kozlov, V.V. 1998 *General Vortex Theory* Izhevsk:Udmurd.Univ.
- [10] Mikhailov, V.P. 1978 *Partial Differential Equations* Moscow: Mir
- [11] В.А. Зорич, *Математический анализ Часть II* М. Наука 1984. 640 с.
- [12] Кочин Н.Е., Кибель И.А., Розе Н.В. *Теоретическая гидромеханика, ч. II, Гостехиздат, 1948*
- [13] Bykhovski, E.B., Smirnov, N.V. 1960 *About orthogonal decomposition of Spaces $L_2(\Omega)$ and operators of the vector analysis* Proceeding of Steclov MI LIX. Mathematical questions of the hidrodymamics and magnit hydrodymamics for a viscous incompressible fluids Moskow, Leningrad: Academy Sci. of USSR p.5-36
- [14] Vainberg, B.R., Grushin, V.V. 1967 *Uniformly nonelliptic problems I* Math.USSR-Sb. v.2(1),111-133.
- [15] Solonnikov, V.A. 1971 *Overdeterminate elliptic Problems* Leningrad:Notes of the Sci. seminar of LOMI vol.21, no. 5, p. 112-158
- [16] Агранович М.С. *Соболевские пространства, их обобщения и эллиптические задачи в областях с гладкой и липшицевой границей*. М.: МЦНМО, 2013, 365 с.
- [17] Арнольд В.И. *Sur la topologie des écoulements stationnaires des fluides parfaits*. C. R. Acad. Sci. Paris. 1965. 261. P. 17-20
- [18] М. Henon *Sur la topologie des lignes de courant dans un case particulier*. // C. R. Acad. Sci. Paris. 1966. 262. P. 312-314. 7.
- [19] A.Fursikov *Local existence theorems with unboundet set of input data and unboundeness of stable invariant manifolds for 3D Navier-Stokes equations* AIMS' Journal v.3, is.2, pp. 269-289, 2010.
- [20] Bourguignon J.P , Brezis H. *Remarks on the Euler equation*. J. Funct. Anal. v. 15, pp. 341-363 (1974)
- [21] Temam, R.I. 1979 *Navier-Stokes Equations: Theory and Numerical Analysis* North-Holland, Amsterdam
- [22] J. B. Taylor *Relaxation of toroidal plasma and generation of reverse magnetic fields* // Phys. Rev. Letters. 1974. V. 33. P. 1139-1141.
- [23] S. Chandrasekhar, P.S. Kendall *On force-free magnetic fields* // Astrophys. Journal.1957. V. 126. P. 457-460.
- [24] D. Montgomery, L. Turner, G. Vahala *Three-dimentional magnetohydrodynamic turbulence in cylindrical geometry*// Phys. Fluids. 1978. V. 21. No 5. P. 757-764.

- [25] Берхин П.Е. Самосопряженная краевая задача для системы $*d u + \lambda u = f$ // ДАН. 1975. Т. 222, № 1. С. 15-17.
- [26] Z.Yoshida and Y.Giga, *Remark on spectra of operator rot.* // Math. Z. 1990. V. 204. P. 235-245.
- [27] R.Picard *On selfadjoint realization of curl and some its applications.* // Preprint : Technische Universitat Dresden: MATH-AN-02-96). Dresden, Marz 1996.
- [28] Н.Филонов *Спектральный анализ самосопряженного оператора rot в области конечной меры.* Алгебра и анализ, 1999, т.11, вып.6, с.178-230.
- [29] J.Cantarella, D.DeTurck, H.Gluck, M.Teitel *The spectrum of the curl operator on spherically symmetric domains* // Physics of plasmas. 2000, Vol.7, No.7, pp.2766-2775
- [30] Borchers W., Sohr H. *The equations $\operatorname{div} u = f$ and $\operatorname{rot} v = g$ with zero boundary conditions.* Hokkaido Math. J. v.19, pp. 67-87, 1990
- [31] Сакс Р.С. *On the boundary value problems for the systems $\operatorname{curl} u + \lambda u = h$,* Soviet Math. Doklady 12 (1971), N.4, 1240-1244.
- [32] Сакс Р.С. *On the boundary value problems for the systems $\operatorname{curl} u + \lambda u = h$,* Differential Equations 8 (1972), N.1. p. 126-140.
- [33] Saks, R.S. 1975 *Boundary Value Problems for Elliptic Systems of Differential Equations* Novosibirsk: Gos. Univ. 165p.
- [34] Сакс Р.С. *О свойствах обобщенно эллиптических псевдодифференциальных операторов на замкнутых многообразиях* // Краевые задачи математической физики и смежные вопросы теории функций. 28 (Записки научн. Семинаров ПОМИ, Т. 243). 1997. С.-П. С. 215-269.//
- [35] Сакс Р.С. *Спектр оператора вихря в шаре при условии непротекания и собственные значения колебаний упругого шара, закрепленного на границе* // Комплексный анализ, дифференциальные уравнения и смежные вопросы. IV. Прикладная математика. Труды международной конференции. Уфа ИМ с ВЦ УНЦ РАН 2000, 61-68.
- [36] R.S.Saks *On spectrum of the curl operator* Progresses in Analysis and its applications, Proceeding of the Intern. ISAAC Congress (Berlin Aug. 20-25 2001), 1, World Scientific, 2003, 811-819
- [37] Сакс Р.С. *Решение спектральной задачи для оператора ротор и оператора Стокса с периодическими краевыми условиям* // Краевые задачи математической физики и смежные вопросы теории функций. 36 (Записки научн. Семинаров ПОМИ, т. 318). 2004. С.-П. С. 246-276.//
- [38] Saks, R.S. 2010 *Global solutions of the Navier-Stokes equations in uniformly rotating space* Theor. Math.Phys. v.162, No.2 p. 163-178
- [39] Сакс Р.С., Хайбуллин А.Г., Об одном методе численного решения задачи Коши для уравнений Навье-Стокса и рядах Фурье оператора ротор «Доклады Академии Наук». 2009. Т. 429, №1, С. 22-27.
- [40] Saks, R.S. 2011 *Cauchy Problem for the Navier-Stokes equations, Fourier method* Ufim. Math. Zh., v.3 No.1, p. 53-79
- [41] Сакс Р.С. *Спектральные задачи для операторов ротора и Стокса.* Доклады Акад. Наук. 2007. Т. 416, No 4, С. 446-450.
- [42] Saks, R.S. 2013 *Solving of Spectal Problems for the curl and Stokes operators* Ufim. Math. Zh., v.5 No.2, p. 63-81

Реферат:

Ряды Фурье оператора ротор и пространства Соболева.

Р.С.Сакс

Автор изучает свойства операторов ротор и градиент дивергенции в произвольной ограниченной области G с гладкой границей Γ , их спектральные разложения и краевые задачи.

В пространстве $\mathbf{L}_2(G)$ выделяются ортогональные подпространства $\mathbf{V}^0(G)$ и $\mathcal{A}_\gamma(G)$. Доказано, что существуют продолжения S и $\mathcal{N}_d$ операторов ротор и градиент дивергенции в эти пространства такие, что S и $\mathcal{N}_d$ являются самосопряженными и имеют вполне непрерывные обратные S^{-1} и $\mathcal{N}_d^{-1}$. Откуда вытекает ортогональность собственных функций каждого из этих операторов в соответствующих подпространствах и полнота совокупной системы в их объединении.

Найдены необходимые и достаточные условия на $\mathbf{u} \in \mathbf{V}^0(B)$ и $\mathbf{v} \in \mathcal{A}_\gamma(B)$, при которых их ряды Фурье сходятся в норме пространства Соболева $\mathbf{H}^s(B)$.

При $\lambda \neq 0$ исследована разрешимость в $\mathbf{H}^s(G)$ краевых задач для систем $\mathbf{rot} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}$ в G и $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}$ в G с условием $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = g$ на границе.

Методом Фурье при любых λ решена краевая задача для системы $\mathbf{rot} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}$ в шаре B с условием $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_S = 0$.

Fourier series of the curl operator and Sobolev spaces

Saks Romen Semenovich

Сакс Ромэн Семенович ведущий научный сотрудник Институт Математики с ВЦ УНЦ РАН 450077, г. Уфа, ул. Чернышевского, д.112 телефон: (347) 272-59-36 (347) 273-34-12 факс: (347) 272-59-36 телефон дом.: (347) 273-84-69 моб. +79173797538

e-mail: romen-saks@yandex.ru